

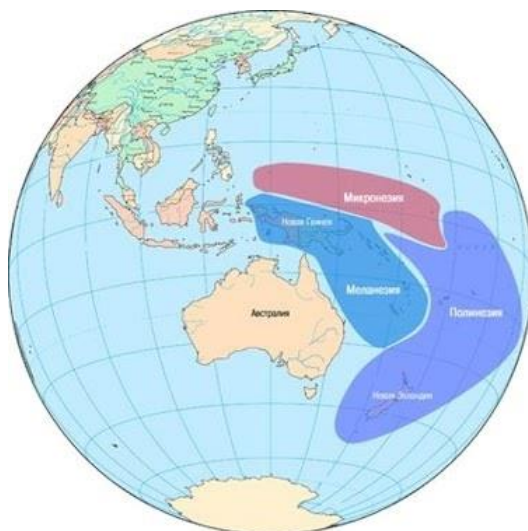
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**Центр Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании**

СБОРНИК ТЕЗИСОВ
43-й Всероссийской научной конференции
Южно-Тихоокеанский
регион в прошлом и
настоящем:

История, экономика,
политика, культура

Москва, 2022

Содержание

Кашина Е., Солька А.А.Л. Перегруппировка союзов региональных и мировых держав в индо-тихоокеанском регионе: турбулентность на фоне мультилатерализма	2
Шаповалов А.Е. Современные вызовы сотрудничеству государств Южнотихоокеанского региона в сфере реализации «зеленой повестки» в период новой геополитической реальности	4
Чихачев А.Ю. Франция в Южно-Тихоокеанском регионе: в поисках державного статуса	6
Гарин А.А. Обострение конкуренции между КНР и странами Quad в южной части Тихого океана в контексте морской безопасности в АТР	8
Забелла А.А. Инициатива “Партнеры в голубом Тихом океане”: завершение политики Новой Зеландии по балансированию между КНР и США или новая попытка маневрирования?	11
Nayla Mohamed Elhassan. Australia – New Zealand: Economic Integration in a Changing World	12
Буденкова А.В. Угроза национальным интересам Австралии после укрепления оборонных альянсов	14
Бобков А.Р. Перспективы развития японского бизнеса в Южно-Тихоокеанском регионе. Японо-австралийский союз	17
Параскевопуло П.П. Имидж политиков в странах Океании	20
Скоробогатых Н.С. Общественные конфликты в период пандемии ковида в Австралии	23
Антошин А.В. Российская трудовая иммиграция на Гавайские острова и в Австралию накануне Первой мировой войны (по материалам дальневосточной прессы)	24
Массов А.Я. Бриг «Рюрик» в Сиднее в 1822 г.	27
Пале С.Е. Культура Океании в общемировом восприятии	30
Kamal Karrar. Asia-Pacific: Deep and Diversity Culture	32
Дудников С.В. «Океания, как «последний рай» на страницах журнала «Вокруг света»	33
Рудникова Е.В. Новозеландские гастроли русских артистов Ф.И. Шаляпина и А.П. Павловой (1926)	35
Кочетков Д.С. К вопросу о погребальной практике народа маори в XVIII в.	38

Перегруппировка союзов региональных и мировых держав в Индо-Тихоокеанском регионе: турбулентность на фоне мультилатерализма

Евгения Кашина, Александр Андрэ Луи Солька¹

Наличие множества игроков на политической карте АТР и их поэтапный выход из-под контроля мировых держав и бывших империй де-юре и де-факто, рождает потребность в трансформации союзов. По причине того, что соотношение сил меняется в современном мире, меняются и подходы государств к формированию союзов в Индо-Тихоокеанском регионе, что делает уже привычные комбинации на шахматной доске АТР неустойчивыми и подталкивает сложившиеся ранее союзнические отношения к перегруппировке. Учитывая роль, которую начинает играть индо-тихоокеанский регион в глобальной экономике и глобальной безопасности, конкуренция за контроль над регионом интенсифицируется. В период неопределенности, обострившихся кризисов и националистических тенденций в мире начала 2020-х гг. регион АТР становится потенциальной зоной будущих конфликтов.

Союзнические отношения в АТР определяются стратегиями основных мировых держав и их трансформацией в сторону повышения внимания к региону². Интерес США и ведущих стран ЕС подтверждается как на уровне внешнеполитических стратегий, так и на уровне политического взаимодействия и экономического сотрудничества последних лет. В сентябре 2021 г. дала о себе знать и борьба внутри североатлантического альянса за потенциально важный регион, в котором США и Великобритания приняли решение аккумулировать свою прежнюю мощь в Индо-Тихоокеанском регионе за счет объединения англо-саксонского мира на основании близости культурных и идеологических позиций с Австралией. Однако, такая перегруппировка не означала полного отказа от модели мультилатерализма и многостороннего взаимодействия на благо всего региона. В совместных воздушных учениях Pitch Black в августе 2022 г. приняли участия Австралия, Канада, Франция, Германия, Нидерланды, Индонезия, Индия, Япония, Малайзия, Филиппины, Таиланд, ОАЭ, США и Великобритания³.

При глубоком и комплексном анализе взаимоотношений государств разного масштаба и влияния в АТР, бросается в глаза не только широко освещаемое в зарубежной прессе и научной литературе соперничество США и КНР за морские транспортные коридоры и за союзников, но и

---

¹ **Евгения Кашина**, выпускница аспирантуры ф-та политологии МГУ им. Ломоносова, кафедры российской политики; летних школ Парижского института политических исследований, г. Москва. E-mail: kashina_evgenia@outlook.com.
Александр Андрэ Луи Солька, PhD, независимый исследователь, институт Лозанны, Швейцария. E-mail: aleksandrsolka@yandex.ru.

² The EU strategy for the cooperation in Indo-Pacific. EU Commission. Brussel, 2021. URL: <https://ecfr.eu/paris/publication/lavision-europeenne-de-lindopacifique/>; US-Indo-Pacific Strategy. White house. February 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf>.

³ Exercise Pitch Black takes off. Australian government defence. August 19, 2022. URL: <https://news.defence.gov.au/media/media-releases/exercise-pitch-black-takes>.

присутствие других значимых региональных держав, среди которых 10 государств АСЕАН. С одной стороны, средние и малые экс-колониальные национальные правительства подвержены влиянию великих держав, с другой стороны, они имеют и свои национальные интересы, а некоторые страны ЮВА активно милитаризуются. С другой стороны, сильны противоречия и конкуренция как между малыми странами, не претендующими на державный статус, так и странами, регулярно наращивающими свои геополитические возможности.

Таким образом, на шахматной доске АТР присутствуют региональные державы, имеющие давнее и исторически сложившееся взаимное соперничество и неприятие союзнических отношений. Некоторые государства и по сей день вряд ли будут вступать друг с другом в стратегические союзы, т. к. они по определению отрицаются обеими сторонами. В АТР имеют взаимные территориальные претензии Индия и Китай, Китай и Япония, Северная и Южная Кореи, Китай и Вьетнам и т.д. Вследствие чего стратегии ведущих и средних держав в индо-тихоокеанском регионе в виде билатеральных отношений и линии на продвижение мультилатерализма размываются более гибкими формами союзов между 3-5 участниками, что в теории получило наименование минилатерализма⁴.

Тем не менее, первым претендентом на гегемонию в азиатском мире и на просторах Тихого океана видит себя КНР, все еще находящийся в окружении военных баз США. Китай не только стремится к преодолению «блокады» США на море, прорыву «первой цепи островов», получению контроля над стратегически важным Тайванем, но и особенно стремится закрепить свое растущее влияние в Южно-Китайском море в южной части Тихого океана⁵. Важным и используемым термином является «девятипунктирная линия», которая в китайской геополитике призвана обосновать, что именно китайские воды омывают берега Филиппин и Вьетнама. Она охватывает сотни спорных островов и рифов, богатых рыболовных угодий и месторождений нефти и газа.

Соглашение Китай-Соломоновы острова в 2022 г. свидетельствует об активном поиске союзников в АТР и претензии на контроль за морскими коридорами. Китайская тактика достижения преобладания в Индо-Пацифике, судя по открытым источникам достигается при помощи значительных инвестиций в добычу полезных ископаемых, их разведку, строительство портовой инфраструктуры. КНР с 2010-х гг. продолжает осуществлять в направлении первой и второй островной цепи, а также в сторону южной части Тихого океана политику «Один пояс – один путь», ставя партнеров в зависимость от своих инвестиций.

Свои интересы с точки зрения проведения своей энергетической политики и внешнеполитической линии в мире имеет и Россия, которая пользуется доверием и уважением стран

---

⁴ *Stewart M. Patrick*. Making Sense of “Minilateralism”: The Pros and Cons of Flexible Cooperation. January 5, 2016. URL: <https://www.cfr.org/blog/making-sense-minilateralism-pros-and-cons-flexible-cooperation>; *Latham, Andrew A. and Perket, Kai*. Minilateralism: A Strategy to Stop China from Dominating the Indo-Pacific? November 12, 2021. URL: <https://www.19fortyfive.com/2021/11/minilateralism-a-strategy-to-stop-china-from-dominating-the-indo-pacific/>.

⁵ *Hughes, Eudeline*. L'extraordinaire essor de la puissance navale chinoise // *Revue Défense Nationale*. 2018/2. No. 807.

ЮВА, имеет здесь свои зоны интересов. Кроме того, проигрывая на поле европейской политики и отношений с западными державами, России выгодна повестка мультилатеральных отношений Россия-АСЕАН и билатеральных Россия-Китай, Россия-Северная Корея, позволяющая сохранять лицо в мировой повестке и во внутренней политике настолько, насколько это возможно в кризисный период осуществления СВО в европейской части континента.

Современные вызовы сотрудничеству государств Южнотихоокеанского региона в сфере реализации «зеленой повестки» в период новой геополитической реальности

Шаповалов А.В.⁶

Становление новой геополитической реальности оказывает определенное воздействие на прежние форматы взаимодействия между странами. В условиях обострения международного кризиса возникают дополнительные риски для существующих платформ развития межгосударственного диалога в связи со столкновением интересов ведущих держав. Превалирование вопросов безопасности в современной международной повестке постепенно концентрирует все большее внимание действующих игроков на краткосрочных и среднесрочных вызовах, смещая акцент с глобальных проблем.

На сегодняшний день сотрудничество в области реализации «зеленой повестки» сохраняет зависимость от политического курса отдельных государств, призванного обеспечить баланс между практическими возможностями внедрения новых экономических, технологических решений и существующими вызовами для благополучия наций. За последние пять лет страны были вынуждены сталкиваться с такими рисками, как разрушение наземных, океанических, прибрежных экосистем, уменьшение совокупного ресурсного потенциала, возникновение значительных издержек в области поддержания прежнего уровня благосостояния общества и работоспособности действующих элементов критической инфраструктуры городских агломераций.

Для противодействия возможным вызовам со стороны ведущих игроков предпринимаются усилия по созданию инклюзивной зеленой экономики, разработке взаимодополняемых систем социальной защиты, сбора, управления качественными данными для мониторинга состояния биоразнообразия, природного капитала, инвестированию в низкоуглеродную инфраструктуру и местные предприятия, задействованные в продвижении новых проектов решений в сфере устойчивого

---

⁶ Шаповалов Александр Евгеньевич, студент 2 курса магистратуры МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва. E-mail: a1615sh@gmail.com.

развития. Большинство стран продолжают испытывать трудности в борьбе с последствиями климатических и экологических изменений.

В общей динамике перехода прослеживаются следующие тенденции: стимулирование процессов формирования инклюзивных городских зон, налаживание более тесного взаимодействия в области продвижения устойчивой голубой экономики, внедрение новых подходов управления транспортными потоками, создание взаимосвязанного технологического пространства посредством достижения большего сопряжения между элементами геоинформационной системы и структурами обработки, регулирования, хранения данных пользователей, использование альтернативных финансовых инструментов таких, как ESG, «зеленый налог», «зеленый кредит» для поддержания местных компаний в существующих форматах углеродного партнерства. основополагающей целью ранее указанных инициатив является осуществление комплексной интеграции государств и местных сообществ в новую схему управления кризисами в рамках общего вектора устойчивого развития.

Актуальность «зеленой повестки» для региональных игроков обусловлена стремлением компенсировать существующие издержки, связанные с нивелированием современных вызовов в области изменения климата в условиях становления новой геополитической реальности. Это находит выражение в уменьшении степени вовлечения человеческого капитала, формировании неблагоприятной финансовой обстановки для местных сообществ, снижении эффективности предпринимаемых мер для поддержания приемлемого уровня покупательской способности отдельных социальных групп и их вовлеченности в процессы выстраивания новой системы организации хозяйственной деятельности.

Южнотихоокеанский регион находится в одной из зон глобальной конкуренции. Обеспечение большей экономической и инфраструктурной связности государств становится возможным при расширении связей с ведущими державами. Однако последующее инвестирование в Южнотихоокеанский регион создает дилемму безопасности, связанную с выбором возможных партнеров и определением новых моделей взаимодействия. В подобных условиях государства могут столкнуться со следующими вызовами в сфере реализации «зеленой повестки»:

1. Приостановка процессов формирования системы по поддержанию баланса между традиционной и новой политикой в наиболее значимых секторах национального благосостояния;
2. Возникновение институциональных, технологических и экономических ограничений в области управления экологическим потенциалом;
3. Возрастание геополитических рисков при развитии комплексного сотрудничества с определенными участниками глобальной игры;
4. Формирование альтернативных экономических моделей, не учитывающих интересы стран региона;

5. Продвижение альтернативных проектов восприятия последствий борьбы с изменением климата и способов их преодоления.

Франция в Южно-Тихоокеанском регионе: в поисках державного статуса

Чихачев А.Ю.⁷

В последние годы заметным направлением внешней политики Пятой республики стали попытки обозначить себя в качестве значимой региональной державы в южной части Тихого океана и, шире, во всей Индо-Пацифике. В ходе визитов 2018–2019 гг. в Австралию и Новую Каледонию, а также Индию и Японию президент Эммануэль Макрон неоднократно объяснял, что претензии на этот статус выглядят обоснованными из-за наличия у Парижа своих заморских территорий, обширной исключительной экономической зоны и постоянного воинского контингента⁸. Как следовало из заявлений главы государства, Франция не может игнорировать растущую экономическую и политическую значимость ИТР и перспективу американо-китайского противостояния, поэтому готова активно включаться в региональные процессы. Было озвучено намерение выстроить собственную коалицию – своеобразную «ось» с участием Канберры и других игроков, в рамках которой наибольший акцент делался бы на военно-политическое сотрудничество между участниками. Новый формат задумывался как третий путь между США и КНР, поскольку должен был иметь внеконфронтационный характер, не отличаясь ярко выраженной направленностью на сдерживание какой-либо из держав⁹.

Однако дальнейшие события показали, что французский проект рисковал быть свернутым уже в самом начале своего жизненного пути. В сентябре 2021 г. США, Великобритания и Австралия провозгласили создание коалиции AUKUS, подразумевающей углубленное оборонное сотрудничество трех государств. Де-факто это произошло за счет интересов Франции, поскольку ее ВПК потерял дорогостоящий контракт на поставку подлодок Австралии. Как следствие, отношения Парижа с англосаксонскими странами стали приобретать кризисные черты; и, хотя дальнейший рост противоречий быстро удалось остановить, данная ситуация наглядно продемонстрировала ограниченность влияния Франции в ИТР¹⁰. В результате к началу второго срока Э. Макрона французская дипломатия в Индо-Пацифике оказалась на перепутье, выбирая между продолжением

---

⁷ Чихачев Алексей Юрьевич, к.п.н., ассистент Кафедры европейских исследований, Факультет международных отношений, СПбГУ, г. Санкт-Петербург. E-mail: alexchikhachev@gmail.com.

⁸ Discours du Président de la République, Emmanuel Macron, sur la Nouvelle-Calédonie à Nouméa // Présidence de la République. 05.05.2018. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/05/05/discours-du-president-de-la-republique-emmanuel-macron-sur-la-nouvelle-caledonie-a-noumea>.

⁹ Чихачев А., Гуляев Е. Стратегии Франции и Германии в Индо-Тихоокеанском регионе // МЭиМО. 2022. № 5. С. 59–67.

¹⁰ Рубинский Ю.И., Федоров С.М. «Кризис подводных лодок» и его возможные последствия // Аналитические записки ИЕ РАН. № 29. 7 с.

строительства «оси» в прежнем виде, частичным перезапуском этой стратегии или ее полным сворачиванием.

В этой связи предлагаемый доклад нацелен на выявление перспектив внешней политики Франции на южнотихоокеанском направлении по состоянию на конец 2022 года. Отмечается, что президент Э. Макрон в основном демонстрирует склонность развивать концепцию «оси» в исходном варианте, сумев добиться потепления в диалоге с Австралией после прихода к власти нового премьер-министра¹¹. Однако параллельно Париж продолжает налаживать контакты с другими государствами, ранее не входившими в круг приоритетных партнеров, – например, Индонезией, ставшей в феврале 2022 г. очередным крупным клиентом французского ВПК¹². Существует потенциал взаимодействия с малыми государствами Южной Пацифики по линии саммитов «Франция-Океания», а также вовлечения Пятой республики в работу АТЭС, куда она была впервые приглашена в 2022 г. (на саммит в Бангкоке). Обещаны дополнительные инвестиции в развитие собственно заморских территорий: в частности, Полинезии, где бюджетные ассигнования позиционируются как форма «извинений» за период ядерных испытаний и заодно – средство сдерживания влияния Китая.

Между тем, автор приходит к выводу, что в ближайшей перспективе французский региональный проект сохранит свою зыбкость, будучи неспособным реально конкурировать с проамериканскими QUAD и AUKUS. Скорее всего, «ось» останется жизнеспособной в той степени, в какой она не будет вновь противоречить интересам США¹³, в связи с чем так и не превратится в полноценную коалицию или тем более альянс. Большинство нынешних или потенциальных участников французской инициативы – Индия, Япония, Сингапур, Новая Зеландия и др., – как правило, уже имеют собственные региональные стратегии или более очевидные варианты для выстраивания партнерских связей, помимо Франции. Вовлечение европейских держав в ИТР (в первую очередь Великобритании и Германии), предлагавшееся рядом экспертов в качестве еще одного способа расширения влияния Парижа¹⁴, имеет неясные перспективы из-за дестабилизации военно-политической обстановки в самой Европе. Имеющиеся у французской стороны военно-технические возможности в Южной Пацифике слишком скромны, чтобы адекватно защитить заморские территории в случае какого-либо крупного обострения, а их наращивание займет немало времени и средств. Свободу маневра для Парижа ограничивают внутренние факторы, среди которых особо

---

¹¹ Déclaration conjointe du Président Emmanuel Macron et du Premier ministre d'Australie Anthony Albanese // Présidence de la République. 01.07.2022. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/07/01/declaration-conjointe-du-president-emmanuel-macron-et-du-premier-ministre-daustalie-anthony-albanese>.

¹² L'Indonésie signe avec la France pour six premiers Rafale // France 24. 10.02.2022. URL: <https://www.france24.com/fr/asiе-pacifique/20220210-l-indon%C3%A9sie-signe-avec-la-france-pour-six-premiers-rafale>.

¹³ Mayo V., Marguerite E., Miner M. Old Friends and New Horizons: Recalibrating American and French Indo-Pacific Strategy // Belfer Center for Science and International Affairs Report. 2022. 95 pp.

¹⁴ Tertrais B., Duclos M. After AUKUS: How Could France Reboot Its Indo-Pacific Strategy? // Institut Montaigne. 04.10.2021. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/analysis/after-aukus-how-could-france-reboot-its-indo-pacific-strategy>.

выделяется новый виток новокаледонской проблемы – непризнание итогов референдума 2021 года сторонниками независимости острова¹⁵.

В докладе резюмируется, что с точки зрения интересов России деятельность Парижа в южной части Пацифики пока не несет непосредственной угрозы, поскольку имеет место в географически удаленных районах и в относительно малых масштабах. Однако в более широком контексте глобального соперничества разных сил на просторах Мирового океана тенденция на «маритимизацию» военной политики Франции заслуживает пристального внимания. В перспективе активность французской дипломатии может осложнить для России формирование в государствах Пацифики пунктов материально-технического обеспечения для межфлотских переходов, что зафиксировано в качестве одного из приоритетов Морской доктрины РФ 2022 года¹⁶.

Доклад подготовлен в рамках грантового проекта Российского научного фонда № 22-78-00198 «Военная политика современной Франции: основные направления, тенденции, вызовы для России».

Обострение конкуренции между КНР и странами Quad в южной части Тихого океана в контексте морской безопасности в АТР

*Гарин А.А.*¹⁷

Мир переживает серьезную политическую, экономическую, оборонную, социальную и, что немаловажно, идеологическую трансформацию. Это повлияло и на морскую безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Многие государства ищут возможность защитить или расширить свое присутствие на обширном морском пространстве, и Океания не стала исключением. Данный субрегион более обширного АТР на современном этапе стал яблоком раздора между Китаем и странами Quad, в частности, – США, Австралией и Японией. Океания претендует на статус новой арены соперничества между крупными региональными акторами, практически не уступая по накалу конкуренции держав в Южно-Китайском море (ЮКМ), которое на протяжении вот уже нескольких десятилетий является одним из главных очагов напряженности в Азии.

Важность южной части Тихого океана и разворачивающиеся вокруг нее противоречия имеют большое теоретическое и практическое значение. Этот уголок земного шара на протяжении вот уже несколько столетий обладает важным геостратегическим статусом и позволяет доминирующему субъекту контролировать обширную территорию, простирающуюся на десятки тысяч километров.

---

¹⁵ L'avenir toujours incertain de la Nouvelle Calédonie // France Culture. 28.10.2022. URL: <https://www.radiofrance.fr/franceculture/podcasts/le-billet-politique/l-avenir-toujours-incertain-de-la-nouvelle-caledonie-9412910>.

¹⁶ Утверждена Морская доктрина Российской Федерации // Президент России. 31.07.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69084>.

¹⁷ **Гарин Артем Алексеевич**, к.и.н., Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, ИВ РАН, г. Москва. E-mail: garinartyomalexeevich@gmail.com.

В исторической ретроспективе океанское пространство ценилось как минимум по двум причинам. Так, еще будучи колонией, Австралия рассматривала свои северные рубежи через призму обороны. Она издавна считала этот регион буферной зоной, защищающую Пятый континент от потенциальных врагов. Во-вторых, Австралия пыталась закрепиться на островных территориях Меланезии из-за планов по развитию внешней торговли. Еще в 1875 году она предоставила соответствующие рекомендации британскому правительству, однако впоследствии это обернулось эпохой колониализма для целого субрегиона. Микронезия, в свою очередь, – это «ворота» в южную часть Тихого океана. Благодаря своему географическому положению остров Гуам на протяжении столетий был объектом интереса европейских стран. Теперь микронезийская островная группа – плацдарм для проецирования военных возможностей США.

На современном этапе в Океании укрепляет свои позиции еще один актер – Китай. Начиная с XXI столетия, он успел превратиться в ведущего торгового и инвестиционного партнера для малых развивающихся островных государств. Отдельного внимания заслуживает и Белая книга КНР от 2015 г., посвященная ее военной стратегии. В документе содержится призыв к отказу от традиционного менталитета, согласно которому сухопутному пространству уделялось большее внимание, чем морскому. Китайская сторона также указала на необходимость «придавать большое значение управлению морями и океанами и защите морских прав и интересов»¹⁸. Фактически, успех стратегии КНР зависит от соединения Тихого и Индийского океанов, а Океания располагается практически на пересечении этих пространств. В Белой книге по оборонной политике Китая за 2019 г. также говорится о важности «создания сильных и модернизированных военно-морских сил», способных выполнять «миссии в отдаленных морях»¹⁹. В тот же период Кирибати и Соломоновы Острова отказались от дипломатического признания Тайваня в пользу КНР. Причем оба океанийских государства обладают важным геостратегическим положением в субрегионе. Соломоновы Острова позволяют Китаю закрепиться на обширных пространствах между второй и третьей островными цепями, а Кирибати граничит с Маршалловыми Островами – значимым транспортным узлом для американской армии.

Австралия, США и их партнеры, рассматривают растущее влияние КНР на морском пространстве южной части Тихого океана как угрозу статус-кво. На этом фоне они попытались навязать Китаю не только инфраструктурную конкуренцию в субрегионе, но и создать «оборонный» альянс AUKUS (Австралия, Великобритания и США), что поставило Океанию на грань милитаризации. В рамках «Обновления оборонной стратегии» Австралия планировала приобрести/модернизировать до 23 кораблей ВМС и потратить на эти цели 127 млрд долл. США. На

---

¹⁸ Full text: China's Military Strategy / China Daily. May 26, 2015. URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2015-05/26/content_20820628_4.htm.

¹⁹ Full Text: China's National Defense in the New Era, 2019 / The State Council Information Office of the People's Republic of China. July 24, 2019. URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html.

субмарины Канберры намеревалась выделить 35 млрд долл. Теперь Пятый континент и вовсе хочет обзавестись атомными подводными лодками, но ждать такой техники придется как минимум до 2030 или 2050 гг.: за это время расклад сил в регионе может значительно измениться.

Так или иначе, в настоящее время расстановку сил в Океании определяют великие и средние державы. Однако видение малых развивающихся островных государств отличается от позиций их «старших партнеров». Вопреки внешнему давлению, они стремятся к формированию более независимого курса, диверсификации связей в области торговли, инвестиций, дипломатии и безопасности. Долгое время Австралия и Новая Зеландия воспринимались в мире как «носители» знаний о налаживании контактов с малыми островными государствами и их «проводниками» в АТР. Однако с годами эта роль все больше отходит к КНР. Уникальное изолированное географическое положение на Азиатско-Тихоокеанском пространстве требовало от Канберры и Веллингтона более независимой и отличной от других акторов внешнеполитической стратегии. Но укрепление сотрудничества с США и совместное противодействие росту влияния Китая в регионе ограничивают им пространство для маневра.

Как известно, океанийские государства чрезвычайно уязвимы к глобальным кризисам, но теперь, с появлением AUKUS, геостратегический ландшафт также становится более сложным. КНР также продолжает наращивать свое присутствие в Океании, но иным путем, предлагая развивать портовые мощности. Это подтверждает, что с экономической точки зрения безопасность на море коррелирует с развитием физической инфраструктуры.

Малые островные государства могут извлечь выгоду из соперничества более крупных акторов. Например, получить доступ к передовым технологиям и логистическим возможностям. В то же время вопросы использования портов для постоянного базирования ВМС Австралии, США или Китая в южной части Тихого океана, а также появления AUKUS, как продукта гонки вооружений, являются предпосылками будущей милитаризации Океании. Южная часть Тихого океана может стать следующей точкой конфронтации в Азии после Южно-Китайского моря на фоне попыток крупных держав силой сохранить свое влияние в данном субрегионе.

В сложившейся ситуации малые развивающиеся островные государства более уязвимы перед лицом стратегических манипуляций со стороны средних и великих держав. Причиной тому служат не только дипломатические хитросплетения, но и отсутствие возможности полностью контролировать происходящее на обширных морских пространствах Океании.

**Инициатива “Партнеры в голубом Тихом океане”:
завершение политики Новой Зеландии по балансированию
между КНР и США или новая попытка маневрирования?**

Забелла А.А.²⁰

Политика Новой Зеландии на протяжении последнего десятилетия характеризуется попытками балансирования между двумя ключевыми партнерами: политическим – США и экономическим – КНР. Важность взаимодействия с США предопределяется идеологической близостью, принадлежностью к англосаксонскому миру, участием в разведывательном альянсе Five Eyes. КНР является основным торговым партнером Новой Зеландии. В 2008 году страны запустили зону свободной торговли, НЗ первой из развивающихся стран заявила о желании принять участие в инициативе «Один пояс, один путь», а не в японской (американской) инициативе «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион». После вступления в силу в январе 2022 г. Соглашения о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), с одной стороны, расширились возможности экономического диалога между НЗ и странами АСЕАН, с другой стороны, у руководства Новой Зеландии появились возможности продолжить наращивать сотрудничество с китайской стороной в рамках ВРЭП. Однако, второе абсолютно не отвечает интересам ключевого политического партнера НЗ – США. Так, на фоне усиливающегося соперничества между США и КНР в АТР, масштабных учений китайской стороны у берегов Тайваня, заключения 31 марта 2022 года Договора о союзничестве и сотрудничестве в сфере безопасности между КНР и Соломоновыми Островами (с возможностью размещения китайского военно-морского флота), США активизировали свою политику в Тихоокеанском регионе. В апреле 2022 года после консультаций США с представителями Австралии, Новой Зеландии и Японии по ситуации в регионе, президент США Джо Байден заявил об укреплении союзнических отношений со странами Тихоокеанского региона. Цель: решение проблем XXI века – от вопросов морской безопасности и экономического развития до борьбы с климатическими изменениями и Covid-19. Уже в мае по инициативе США было запущено новое торговое соглашение с 12 государствами Индо-Тихоокеанского региона (Indo-Pacific Economic Framework, IPEF). Можно предположить, что основная цель партнерства заключается в выводе капитала США из КНР в страны ЮВА, и, как следствие, вывод Китая из экономических цепочек поставок.

В июне 2022 года по инициативе США был создан инклюзивный неформальный механизм для более эффективной реализации приоритетов Тихоокеанского региона – Партнеры в голубом Тихом океане (the Partners in the Blue Pacific (PBP)). Странами-участницами инициативы стали – США,

---

²⁰ **Забелла Анастасия Александровна**, к.и.н., старший преподаватель Кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва. E-mail: zabella-aa@rudn.ru.

Соединенное Королевство, Австралия, Новая Зеландия и Япония. Наблюдателями стали – Франция и ЕС. На встречах предполагается участие секретариата Форума Тихоокеанских островов. На основе принципов тихоокеанского регионализма, суверенитета, прозрачности, подотчетности, во главе и под руководством тихоокеанских островов, страны-участники инициативы стремятся к тому, чтобы:

- 1) Более эффективно достигать результаты для Тихоокеанского региона. Поддерживать приоритеты региона в соответствии со Стратегией Форума Тихоокеанских островов до 2050 года для Голубого тихоокеанского континента (the Blue Pacific Continent). Нарастивать масштабы индивидуальных усилий в регионе со стороны правительств стран-участниц.
- 2) Поддерживать тихоокеанский регионализм. Установить более тесное взаимодействие с правительствами стран региона. Укрепить позиции Форума тихоокеанских островов в качестве жизненно важной опоры региональной архитектуры.
- 3) Расширить возможности сотрудничества между Тихоокеанским регионом и миром. Поощрять сотрудничество между странами региона и партнерами, которые разделяют ценности региона.

Становится очевидным, что США запустили наступательную экономическую политику в Азии, направленную в первую очередь на экономическое сдерживание КНР. Представляется вполне логичным, что давление со стороны США на правительство НЗ будет лишь усиливаться и рано или поздно новозеландской стороне придется отойти от столь успешно проводимой политики балансирования между КНР и США. Отвечает ли это интересам НЗ? Безусловно, нет. Однако, по мере усиления конкуренции между США и КНР, руководству НЗ придется сделать выбор. Стоит отметить, что китайско-новозеландские отношения являются эталоном развития сотрудничества между развивающимся государством социалистического толка с развитым государством с либеральными ценностями. Таким образом, поиск баланса между политическим партнером в лице США, и экономическим – КНР, будет гарантом успешной внешней политики Новой Зеландии.

Австралия – Новая Зеландия: экономическая интеграция в меняющемся мире

Найля Мохамедельхассан²¹

В свете экономических изменений в мире экономическое сотрудничество Австралии и Новой Зеландии кажется применимым и в других частях мира. Это экономическое сотрудничество идет на пользу двум странам, и в этой статье мы рассмотрим степень этих преимуществ через экономические показатели.

---

²¹ **Найля Мохамедельхассан**, д.э.н., профессор, генеральный менеджер, Суданская Академия административных наук, Судан. E-mail: dr-nayla@hotmail.com.

Соглашение о свободной торговле. Соглашение о более тесных экономических отношениях между Австралией и Новой Зеландией (известное как ANZCERTA или Соглашение CER) является одним из наиболее всесторонних существующих двусторонних соглашений о свободной торговле. Оно охватывает практически всю трансасманскую торговлю товарами, включая сельскохозяйственную продукцию, и первым включило свободную торговлю услугами. Центральным положением Соглашения является создание совместимой с Всемирной торговой организацией (ВТО) зоны свободной торговли, охватывающей Австралию и Новую Зеландию.

- Все тарифы и количественные ограничения на импорт или экспорт товаров, происходящих из зоны свободной торговли, запрещены в соответствии с ANZCERTA.

- Содержит меры по минимизации рыночных перекосов в торговле товарами, в том числе за счет помощи отечественной промышленности и экспортных субсидий и стимулов.

ANZCERTA: ее происхождение и настоящее. Первое торговое соглашение между Австралией и Новой Зеландией датируется 1922 годом и, по сути, оно гласило, что каждая сторона будет торговать друг с другом. За этим последовало Торговое соглашение между Австралией и Новой Зеландией в 1933 году, по которому две страны предоставили друг другу преференции и некоторые специальные ставки пошлин. Частичный договор о свободной торговле, Новозеландско-Австралийское соглашение о свободной торговле (НАФТА), вступил в силу в 1966 году, что привело к отмене тарифов и количественных ограничений на 80% трансасманской торговли к концу 1970-х годов. Поскольку структура НАФТА не учитывала меняющуюся международную экономическую среду, и в ней отсутствовал эффективный механизм снятия остающихся ограничений, Австралия и Новая Зеландия согласились разработать более открытую двустороннюю торговую систему.

Цели ANZCERTA заключаются в следующем:

- укрепить более широкомасштабные отношения между Австралией и Новой Зеландией;
- развивать более тесные экономические отношения между государствами-членами посредством взаимовыгодного расширения свободной торговли между Новой Зеландией и Австралией;
- устранять ограничения торговли между Австралией и Новой Зеландией постепенно и прогрессивно, в соответствии с согласованным графиком и с минимальными перерывами;
- развивать торговлю между Новой Зеландией и Австралией в условиях честной конкуренции.

С 1 июля 1990 года все товары, соответствующие критериям Оригинальных Правил ANZCERTA, могут продаваться через Тасман без пошлин и количественных ограничений на импорт.

Протокол о Торговле Услугами позволил включить услуги в ANZCERTA с января 1989 года, что открыло возможности продавать большинство услуг без ограничений на Тасмане с некоторыми исключениями. Новая Зеландия в настоящее время является восьмым по величине торговым партнером Австралии. Инвестиции между двумя странами достигли 197 миллиардов новозеландских долларов в 2019 году. С момента подписания CER структура торговли между Австралией и Новой

Зеландией резко изменилась, отражая изменения в технологии, конкурентоспособности, структуре отечественной промышленности, либерализации торговли и потребительском спросе. ANZCERTA формирует основу более широких экономических и торговых отношений с Новой Зеландией. Она дополняется более чем 80 межправительственными двусторонними договорами, протоколами и другими договоренностями, охватывающими торговлю и передвижение людей, инвестиции, авиацию, координацию коммерческого права, взаимное признание товаров и профессий, налогообложение, здравоохранение, социальное обеспечение, перемещаемость пенсии, пищевые стандарты и государственные закупки.

Поскольку большинство торговых целей было достигнуто, правительства Австралии и Новой Зеландии решили использовать подход единого экономического рынка (SEM) для более тесных экономических отношений. SEM стремится гармонизировать две экономики, чтобы позволить бизнесу, потребителям и инвесторам проводить операции на Тасмане в единой нормативно-правовой среде.

Вывод. Экономическое сотрудничество между странами и двусторонние протоколы кажутся более важными в современном мире не только для обмена товарами, но и для экономического прогресса и избавления от жестких условий, навязываемых некоторым странам такими институтами, как Всемирный банк.

Угроза национальным интересам Австралии после укрепления оборонных альянсов

Буденкова А.В.²²

Вопросы о том сможет ли Австралия сохранить за собой роль регионального «форпоста» и в чем она будет выражаться, удастся ли Австралии поддерживать американские инициативы и при этом не жертвовать национальными интересами возникают все чаще. Многие внешнеполитические решения Канберры, связанные с национальной безопасностью, на поверхности кажутся прозрачными, однако, по сути, довольно противоречивы.

К примеру, американская стратегия в Индо-тихоокеанском регионе и ее поддержка Австралийским союзом. В своей Индо-тихоокеанской стратегии 2022 г. Вашингтон признает, что, учитывая быстро меняющуюся стратегическую обстановку в регионе, США не удастся сохранить свое прежнее влияние в полной мере и «продвигать американские интересы», если не предпринять действий

---

²² Буденкова Анна Валентиновна, к.и.н., доцент кафедры Всеобщей истории, исторический факультет, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск. E-mail: anna_budenkova_@mail.ru.

по «закреплению» в регионе²³. В первую очередь Вашингтон стремится ограничить влияние КНР, а затем уже заявляет о поддержке борьбы с климатическими изменениями в регионе и пандемией²⁴. Очевидный приоритет в этом документе отдается странам АСЕАН и отношениям с Китаем, Австралия же, в различных контекстах, упоминается чуть реже чем Южная Корея и чаще, чем Новая Зеландия и Монголия. Интересы Вашингтона очевидны, так как большинство морских торговых путей, связывающих западное побережье США с Ближним Востоком и Азиатскими странами, проходят в Тихом океане через Японию, Восточно-Китайское море, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Шри-Ланку. С ними совпадает и один из важнейших китайских морских путей – путь транспортировки нефти из Африки в КНР²⁵. Именно эти территории и входят в границы Индо-Тихоокеанского региона, намеченные Вашингтоном.

Кроме того, есть еще один фактор, повлиявший на очертания Индо-тихоокеанского региона. Это появление китайских военных баз на Африканском побережье. Вслед за подключением ряда Африканских стран к экономической инициативе КНР «Один пояс, один путь» последовало развертывание сил Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в этом регионе (военная база в Джибути, военное присутствие в портах в Анголе, Кении, Намибии, Нигерии, Сейшелах, Танзании)²⁶. Таким образом, Китай, оказавшись не только в стратегически важных точках восточной Африки, но и на западноафриканском побережье, создал потенциальную угрозу США только лишь возможностью распространить свои военные действия на Атлантику.

Австралия всегда существовала в Азиатско-Тихоокеанском регионе и его границы, учитывая приоритеты и интересы Австралии были значительно уже. Нельзя не согласиться с австралийскими политиками, что темы роста и расширения влияния Китая в регионе стремительны и вызывают ряд опасений, которые в основном связаны с милитаризацией КНР и стремлением стать единственным лидером в Индо-тихоокеанском регионе. Однако, согласно Белой книге 2017 г. национальные интересы Австралии связаны прежде всего с многополярным процветающим Индо-Тихоокеанским регионом, честной конкуренцией среди стран, входящих в него (Австралия, Новая Зеландия, страны Океании, Китай, Индия, страны АСЕАН и США)²⁷. Африка и Монголия не упоминаются ни как сфера национальных интересов, ни как регионы, связанные с национальной безопасностью Австралийского союза.

---

²³ Indo-Pacific Strategy of the United States. February 2022, the White House, Washington. P. 5. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf>.

²⁴ Ibid. P. 6.

²⁵ Quad Leaders' Joint Statement: "The Spirit of the Quad", 2021. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100159230.pdf>.

²⁶ Nantulya P. Considerations for a Prospective New Chinese Naval Base in Africa // Africa Center for Strategic Studies, Washington DC. May 12, 2022. URL: <https://africacenter.org/spotlight/considerations-prospective-chinese-naval-base-africa/>.

²⁷ The Commonwealth of Australia's Foreign Policy White Paper "Opportunity, Security, Strength". Department of Foreign Affairs and Trade, Australia, 2017. Pp. 40–47. URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/2017-foreign-policy-white-paper.pdf>.

Свою оборону и безопасность Австралия укрепила пактом с США еще в 1952 г. (АНЗЮС). Однако, в XXI веке появились новые соглашения по обороне и безопасности. Четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD), в который помимо Австралии входят США, Япония и Индия. Его идея обсуждалась еще в 2004 году. Затем были проведены совместные учения с Сингапуром в 2007 г., в 2008 г. австралийской стороной было заявлено об упадке этого союза. Встречи между представителями стран начали проводиться лишь с 2017 г., а в 2021 г. впервые встретились лидеры стран. На встрече было принято решение о равном распределении вакцины против COVID-19 в регионе, о направлениях работы группы по климатическим изменениям и сотрудничестве в области технологий²⁸.

Оценивая значение QUAD для австралийского бизнеса и в целом роль Австралии в этом диалоге, можно прийти к выводу, что Австралия и Индия являются «вынужденными членами» этого партнерства, привлеченными в него для поддержки американского интереса в стимулировании стран региона к участию и разработке программ, связанных с защитой окружающей среды, например, по водородной энергетике²⁹. Соглашение дает Австралии некоторую поддержку со стороны партнеров по диалогу, когда она отстаивает свои интересы в противовес КНР во Всемирной торговой организации (ВТО). При этом нет речи о экономической лояльности партнеров QUAD, например, американские компании получили значительные преимущества на китайском рынке хлопка и воспользовались ими сразу же после того, как Австралия освободила эту нишу. Соответственно, у Австралии нет каких-либо экономических выгод от участия в диалоге, скорее это страховка в качестве «надежных» связей, которые в любом случае подкреплены соглашениями о свободной торговле (за исключением Индии, с которой Австралия возобновила переговорный процесс в 2021 г.).

Невозможно обойти вниманием еще один новый союз, который австралийские чиновники ставят во главу угла в стратегии национальной безопасности и который связывает австралийские и американские интересы. Это AUKUS – трёхсторонний оборонный альянс, образованный Австралией, Великобританией и США, договор о котором был заключен в сентябре 2021 г. Он является продолжением сотрудничества в рамках разведывательного англо-саксонского альянса «Пять глаз» (FVEY). FVEY был основан сразу после Второй мировой войны на основе многостороннего соглашения о сотрудничестве в области радиотехнической разведки (SIGINT) и соглашения UKUSA (март 1946 г.). Австралия и Новая Зеландия состоят в нем с 1956 г. и отвечают за Южную и Восточную Азию и за Южную часть Тихого океана и Юго-Восточную Азию, соответственно.

Сотрудничество по таким инициативам как гиперзвук и контргиперзвук, возможности радиоэлектронной борьбы, кибернетика, искусственный интеллект и автономность, квантовые

---

²⁸ Quad Leaders' Joint Statement...

²⁹ *Maude R.* What the Quad means for Australian business / The Australian Financial Review. February 10, 2022. URL: <https://www.afr.com/policy/foreign-affairs/what-the-quad-means-for-australian-business-20220209-p59v4a>.

технологии и дополнительные возможности под водой и т. п.³⁰, по большей части, все то, что заявляют лидеры трехстороннего альянса в качестве новых направлений сотрудничества, реализуется в рамках «Пяти глаз». Преимуществом Австралии, с точки зрения защиты национальных интересов, стало использование американских и британских атомных подводных лодок и производство собственных к 2030 г., хотя на момент заключения AUKUS у Австралии был заключен контракт с Францией на подобный проект. В результате Австралии пришлось списать 3,5 миллиардов долларов, которые уже были затрачены ею на строительство подводных лодок с французами³¹.

Очень сложно назвать подобную политику защитой национальных интересов Австралии. Создается впечатление, что австралийские чиновники принимают участие в американских геополитических играх из-за боязни потерять уже имеющиеся преимущества, при этом не считаясь с реалиями, интересами бизнеса (блокирование закупок продовольствия китайскими компаниями, законодательный акт об отмене символического соглашения штата Виктория и Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь», вопрос об аренде Китаем порта в Дарвине) и ставя под угрозу сотрудничество и отношения с другими странами.

Перспективы развития японского бизнеса в Южно-Тихоокеанском регионе. Японо-австралийский союз

*Бобков А.Р.*³²

I. Внутренний и международный бизнес Страны восходящего солнца.

Пандемия коронавирусной инфекции стала тяжелым испытанием для мирового сообщества, поразившим интересы как государств в целом, так и всех секторов экономики в частности. Однако несмотря на то, что на территории самой Японии наблюдается массовое закрытие частных компаний согласно данным Japan Statistical Yearbook (исключение как раз составляют фирмы, предоставляющие медицинские услуги)³³, а также несмотря на то, что присутствие в Японии иностранного капитала крайне мало³⁴, у японского бизнеса большие планы на международное сотрудничество.

---

³⁰ Joint Leaders Statement to Mark One Year of AUKUS: 23 September 2022. Policy Paper. Government of the UK, 2022. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1106305/AUKUS_leaders_statement.pdf.

³¹ Taylor J. Aukus pact: Australia pays \$830m penalty for ditching non-nuclear French submarines / The Guardian. 11 June, 2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/jun/11/aukus-pact-australia-pays-830m-penalty-for-ditching-non-nuclear-french-submarines#:~:text=The%20total%20cost%20of%20the,approved%20budget%20for%20the%20project>.

³² **Бобков Андрей Русланович**, студент 4 курса, Восточный факультет, Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва. E-mail: bobkov_ar@mail.ru.

³³ Japan Statistical Yearbook. URL: <https://www.stat.go.jp/data/nenkan/71nenkan/zuhyou/y710704000.xlsx>.

³⁴ Japan Statistical Yearbook. URL: <https://www.stat.go.jp/data/nenkan/71nenkan/zuhyou/y710705000.xlsx>.

II. Место Тихоокеанского региона в структуре международного японского бизнеса.

Азиатско-Тихоокеанский регион, в который JETRO³⁵ (Japan External Trade Organization, занимается вопросами экспортной торговли, изучением эффективности ведения международного бизнеса) включает Северо-Восточную Азию (Китай, Гонконг, Макао, Тайвань, Южная Корея), АСЕАН (за исключением Брунея), Юго-Западную Азию (Индия, Бангладеш, Пакистан, Шри-Ланка) и Океанию (Австралия, Новая Зеландия), является самым приоритетным направлением развития, что находит отражение в количестве открытых в регионе фирм – 14175 ед., в то время как количество всех международных фирм в 2021 году равнялось 18932 компаний.

Из опроса JETRO, участие в котором приняли 7675 международных компаний, владельцами которых являются японцы, мы узнаем:

1. за 2021 год основные задачи не были достигнуты, темпы восстановления были медленными, в 2022 году предстоит активнее развивать филиалы японских фирм за границей, более активно их финансировать;
2. присутствие японских компаний увеличится в странах, чьи меры борьбы с короновирусной инфекцией будут эффективными. При чем важны не медицинские показатели (число заболевших, выздоровевших), а темпы восстановления финансовых показателей японских фирм в конкретных странах – Diffusion Index (DI). DI высчитывается по следующей формуле – число компаний, которые «улучшились» по сравнению с предыдущем годом, минус число компаний, которые «ухудшились».

По данному показателю из гонки уже выпали страны АСЕАН, поскольку темпы восстановления доходов компаний слишком медленные. Также из-за вспышек короновирусной инфекции малый интерес для японской стороны представляет Северная Америка, в Европе японские компании даже не достигли темпов роста 2019 года.

До событий февраля 2022 года многие эксперты считали, что именно Россия станет местом продвижения японского бизнеса, однако на данный момент все больше затрагиваются вопросы японо-австралийского сотрудничества.

III. Фактор России в сближении Японии и Австралии.

Антироссийская позиция японских властей существенно осложнила партнерство по ключевому энергетическому проекту – «Сахалин-1»³⁶, а совместную деятельность в рамках «Сахалин-2»³⁷ и вовсе сделала невозможной. В этой связи вопрос поддержания энергетической безопасности для Японии становится приоритетным.

---

³⁵ Результаты опроса JETRO. URL: https://www.jetro.go.jp/ext_images/_Reports/01/f77677626ebf0fb5/20210044.pdf.

³⁶ Добрунов, Михаил. В Японии решили сохранить доли в «Сахалине-1» после указа Путина / РБК. 08.08.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/08/2022/62f08d7c9a794793018bae45>.

³⁷ Антохина, Жанна. В правительстве Японии объяснили отказ выйти из «Сахалина-2» / РБК. 23.04.2022. URL: <https://www.rbc.ru/business/23/04/2022/626340429a7947396a8af284>.

27 сентября в рамках встречи Фумио Кисиды с Энтони Альбанезе, занимающим пост премьер-министра Австралии, были достигнуты некоторые договоренности, которые будут зафиксированы во время следующего, уже запланированного на конец октября, визита японского политика в Перт³⁸.

Выкуп EIG японской доли Tokyo Gas в Gorgon LNG, Ichthys LNG, Pluto LNG и Queensland Curtis LNG³⁹ выглядит закономерным и удачным шагом по развитию японо-австралийских отношений. Несмотря на то, что японцы из проекта выходят, они получают добросовестного партнера в долгосрочной перспективе: партнера с диверсифицированными активами, партнера, нацеленного на работу с Азией.

IV. Преимущества работы с японской стороной для австралийского бизнеса:

- более 30% японских компаний, работающих на территории других стран, целенаправленно работают над сокращением выбросов углекислого газа, что избавит их потенциальных партнеров от ряда проблем, связанных с защитой окружающей среды. Данная политика не только способствует улучшению имиджа австралийского сообщества в кругах эко-активистов, но также и в полной мере отвечает Глобальным целям ООН, членом которой Австралия является с 1945 года.
- более 50% японских компаний строго следят за легальным устройством сотрудников на работу (процент очень сильно снижается за счет Юго-Восточной Азии);
- все больше японских компаний начинают использовать облачные технологии и технологии ЕС;
- в Океании, где японские компании построили тесную цепочку поставок, многие компании переходят от закупки деталей в Японии к закупке местных товаров
- в условиях коронавирусной инфекции японские фирмы выработали уникальные механизмы взаимодействия со своими офисами в разных частях мира. Стать японским партнером – получить доступ на уровне менеджмента к ведущим разработкам в сфере бизнес-управления и выстраивания коммуникационных цепочек.

V. Совместный путь к процветанию.

Японо-австралийские отношения имеют характер всестороннего стратегического партнерства⁴⁰. Развитие взаимоотношений в экономической сфере в 2022 году имеет ключевое значение, поскольку соответствует мировой тенденции к регионализации, отходу от монополярного мира: «Система международных отношений все меньше работает как слаженный механизм, не успевая

---

³⁸ Prime Minister Kishida to visit Australia in late October / The Asahi Shimbun. October 10, 2022. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14739350>.

³⁹ MidOcean Energy, принадлежащая EIG, приобретёт долю Tokyo Gas в портфеле четырёх интегрированных проектов СПГ в Австралии за 2,15 миллиарда долларов США / Интерфакс. 10.10.2022. URL: <https://www.interfax.ru/pressreleases/867100>.

⁴⁰ *Старан Н.В.* Япония и Австралия – два полюса единого азиатского пространства // Ежегодник Япония. 2010. № 39. С. 37–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponiya-i-avstraliya-dva-polyusa-edinogo-aziatskogo-prostranstva/viewer>.

за скоростью мировых трансформаций. В этой связи все большую роль начинают играть региональные и субрегиональные подсистемы, связи в которых устойчивее и надежнее»⁴¹.

Имидж политиков в странах Океании

*Параскевопуло П.П.*⁴²

Южно-Тихоокеанский регион представляет нам уникальную картину – собрание огромного числа микросоударств, которые сегодня сталкиваются с важными вызовами: балансом между процессами глобализации, а также с сохранением и укреплением своей самобытной культуры после колониального прошлого. Многие политические аспекты государственности были позаимствованы этими странами у своих бывших метрополий или у ближайших крупных стран. Тем не менее, микросоударства пытаются сохранить свои особенные черты.

В докладе ставится вопрос, насколько уникальной является внутривполитическая среда в странах Южно-Тихоокеанского региона (за исключением Австралии и Новой Зеландии). Фокус работы будет направлен на изучение формирования имиджа политиков в странах Океании. Изучение политического имиджа различных деятелей в микросоударствах поможет раскрыть ряд вопросов, связанных с развитием региона: во-первых, какой нарратив используют политики в государствах Южно-Тихоокеанского региона; во-вторых, какие проблемы они поднимают, соответственно, какова сегодняшняя повестка в странах региона; в-третьих, какие инструменты используют политические личности для формирования имиджа.

Многие исследователи отмечают, что для микросоударств Южно-Тихоокеанского региона демократия является более “привлекательным” политическим режимом, чем какой-нибудь другой. Более того, многие агентства и организации отмечают, что микросоударства Океании представляют собой хотя и слабые, но демократии. Соответственно, при изучении внутривполитического состояния данных стран мы можем рассчитывать на небольшое (в связи с размерами и демографией государств), но имеющееся разнообразие во внутривполитической сфере: государственная и оппозиционная позиции.

Работа выстроена на основе данных, полученных о странах Меланезии (Папуа Новая Гвинея, Соломоновы Острова, Фиджи, Новая Каледония и Вануату), Микронезии (Палау, Маршалловы Острова, Федеративные штаты Микронезии) и Полинезии (Тонга и Французская Полинезия, Самоа). Выбор стран определяется несколькими факторами:

---

⁴¹ Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / Под ред. Т.В. Кашириной и В.А. Аваткова. М.: Дашков и К, 2017. URL: <https://bstudy.net/850747/politika/glava>.

⁴² **Параскевопуло Полина Панаеовна**, студентка 3 курса бакалавриата, факультет Зарубежного регионоведения и политэкономического анализа, Российская академия Народного Хозяйства и Государственной Службы (РАНХиГС), г. Москва. E-mail: 30paraskeva@gmail.com.

1. должны быть представлены все три этнографические группы: Меланезия, Микронезия и Полинезия;
2. должны быть представлены страны всех форм правления (так, например, Тонга является конституционной монархией, Вануату – парламентской республикой, Палау – президентской);
3. должны быть представлены страны, испытавшие на себе влияние разных метрополий (так, например, Фиджи испытывали влияние Великобритании, а Палау, Маршалловы Острова, Новая Каледония до сих пор ощущают влияние более крупных стран: США и Франции);
4. возможно, в этих странах происходили государственные потрясения (конфликты на Соломоновых Островах и на Фиджи).

Имидж политиков является интересным объектом для полноценного исследования. Для анализа понятия “имидж” можно обратиться к междисциплинарному подходу на стыке психологии и политологии. Имидж политика – это комплексное представление о личности, которое в зависимости от целей или ситуации способно изменять ракурс для восприятия себя, чтобы получить наибольшую положительную отдачу от аудитории. Таким образом, чтобы определить имидж политиков необходимо обладать данными о политической структуре государства или территории, а также какими инструментами пользуются политики для влияния на массы. В рамках анализа имиджа необходимо выявить следующие факторы: 1) презентация политической личности в СМИ; 2) какую программу или набор ценностей представляет и защищает деятель; 3) структура общества.

В результате, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, имидж многих политиков складывается за счет близости их профессионального опыта и образа жизни к простым гражданам. Так, например, Туималеалиифано Ваалетоа Суалауви II, глава Самоа, за свою жизнь работал полицейским и учителем средней школы. Это говорит, о том, что он знаком с обыденной жизнью самоанцев. Другим примером может служить Таллис Обед Мозес, президент Вануату, который является священником. На свой пост он заступил, сменив Болдуина Лонсдейла, который также был священником. Это указывает на большую роль религии в общественной и политической жизни Вануату. Люди придерживаются высоких моральных принципов. Подобная “преемственность власти” между священниками также указывает, что, имея причастность к Церкви (в большей степени к протестантской и католической), у политика больше шансов занять высшие посты в Вануату, как это было в случае Таллис Мозеса.

Во-вторых, стоит отметить интересную особенность традиционных обществ Океании, некоторым из которых присуща матрилинейность (например, странам Микронезии). Благодаря этому исторически сложилось, что женщины чаще принимали участие в общественных политических процессах. Существуют организации, такие как Pacific Women in Politics, которые помогают женщинам развиваться в политике. Тем не менее, на высоких постах в странах Океании побывало не так много женщин. Например, Хильда Хайне, которая занимала пост президента Маршалловых

Островов с 2016 по 2020 года. Она стала не только первой женщиной-президентом в своей стране, но и первой женщиной-лидером в странах Океании (не считая Австралии и Новой Зеландии). В своей программе она продвигала защиту прав женщин.

В-третьих, при анализе имиджа политиков можно отметить близость многих деятелей к традиционной иерархии их обществ. Дело в том, что до сих пор в странах Океании сохраняются титулы вождей. Связь с “традиционной элитой” имеют Дэвид Кабуа – нынешний президент Маршалловых Островов, Рату Найкама Лалабалаву (Рату – название титула фиджийского вождя) – оппозиционный политик на Фиджи, Афиога Фиаме Наоми Матаафа – нынешний премьер-министр Самоа, а также верховный вождь. Соответственно, программа политика может опираться на преемственность традиций, истории и культуры своей страны.

В-четвертых, в рамках исследования была выявлена проблема сложности поиска информации о программах конкретных деятелей. Причиной может стать небольшой размер стран, и, соответственно, узкое инфополе, менее интенсивная работа СМИ, чем американские, британские, российские. Однако, можно выделить следующие направления: экология, социальная политика, сохранение традиций. Так, Сурангел Самуэль Уиппс – президент Палау – предложил четкую программу: увеличение социальных пособий, уменьшение налогов на группы населения с низкими доходами, борьба с коррупцией, развитие сфер здравоохранения и образования. Рату Уильям Катонивере – президент Фиджи, который особое внимание уделяет экологии и сохранению экосистем. Рату Найкама Лалабалаву (фиджийский оппозиционер) выступает за сохранение традиций. Стоит отметить, что в изученных программах и позициях политиков отсутствуют вопросы о глобализации, защиты прав меньшинств (как ЛГБТ+), стремительном развитии экономики, цифровизации общества, свобод. Таким образом, политики не выдвигают на передний план актуальные вопросы больших государств и регионов, концентрируя свое внимание на более близких этим странам проблемах.

Анализируя страны и территории Меланезии, Микронезии и Полинезии, сложно говорить о наличии чрезвычайно яркой политической личности, чей образ мог бы отличаться особыми чертами, инструментами влияния (при этом не стоит брать во внимание такую фигуру как Эммануэль Макрон, который является важным человеком для международной арены и для Французской Полинезии и Новой Каледонии). Несмотря на положительный имидж у себя в стране, политикам следует работать усерднее для того, чтобы больше появляться в иностранных СМИ (не только в австралийских и новозеландских). Поскольку большой интерес к личностям может повлиять на интерес к стране в целом.

Общественные конфликты в период пандемии ковида в Австралии

Скоробогатых Н.С.⁴³

С объявлением пандемии в конце 2019 г. правительство Австралийского Союза (АС) приняло самые оперативные меры. Под эгидой созданного в начале 2020 г. Национального кабинета, куда входили представители всех уровней власти, были предприняты жесткие меры по введению строгого внешнего (по границам страны) и внутреннего (между штатами) карантинов и самоизоляции граждан. Началась кампания по вакцинации и мониторингу заболеваемости; нарушителям предписанных мер грозили крупные штрафы.

Введение подобного рода ограничений неизбежно повлекло за собой спад экономической активности, особенно на уровне малого и среднего бизнеса и сферы обслуживания. Меры финансовой поддержки пострадавших включали выплату всевозможных пособий сроком до 6 месяцев. Но, несмотря на все усилия правительства, далеко не все граждане полностью поддержали новый режим жизни страны. Недовольство вызывали как объективные трудности с передвижением и жизнеобеспечением – от похода в магазин до недостатка медперсонала – так и субъективные проблемы строгой самоизоляции. Участились случаи нарушений указанных мер, многие жаловались на психологический дискомфорт; пожилые австралийцы оказались более лояльны властям, молодежь проявила меньшую терпимость, будучи настроена более критически.

Недовольство вызывали методы проведения избранного курса, когда люди оказывались поставленными перед фактом запрета передвижения без предварительного предупреждения об этом от властей. Далее, сами условия карантина были далеки от стандартов «заботы о человеке»: многие граждане АС, попавшие в зоны строгой изоляции и карантинные лагеря, сравнивали пребывание в них с условиями тюремного заключения. При этом за ряд услуг приходилось платить тем, кого туда насильно отправили, – и цены в итоге складывались немалые. Наконец, и сам процесс проведения вакцинации, которую объявили непременным условием выхода из изоляции, также вызывал массу нареканий.

Поскольку обе ведущие политические силы – правящие коалиционные Либеральная и Национальная партии Австралии (ЛПА и НП) и оппозиционная Австралийская лейбористская партия (АЛП) – полностью поддерживали предпринятый курс, объясняя это заботой о здоровье нации, протестные настроения населения нашли больший отклик у представителей малых партий – как, к примеру, партии Одной нации (ОН) П. Хэнсон или Партии объединенной Австралии (ПОА) во главе со скандально известным Кл. Палмером. Последний особенно энергично выступал в 2021 г. против

---

⁴³ Скоробогатых Наталья Сергеевна, к.и.н., с.н.с. Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: arhip2212@yandex.ru.

кампании принудительной вакцинации от ковида и закрытия границ между штатами. К ним примыкал ряд общественных групп, ставших выразителями нарастающего недовольства.

Такие перемены в показаниях политического барометра совпали с начавшимися открытыми проявлениями крайней усталости населения от правительственной политики. Массовые митинги протеста против принудительной вакцинации и жесткого карантина проходили с середины 2021 г. во всех крупных городах Австралийского Союза; и водители большегрузов вывели свои машины на магистрали страны за несколько месяцев до прогремевшего на весь мир «Марша Свободы» в Канаде. Но особенно ситуация накалилась в начале 2022 г., что серьезно осложнило положение коалиционного правительства Ск. Моррисона, популярность которого резко пошла вниз.

И в итоге федеральных выборов в мае 2022 г. к власти пришло правительство АЛП во главе с ее лидером Энтони Альбанезе. Вопросы борьбы с коронавирусом в его повестке дня занимают одно из последних мест. Но это отнюдь не означает, что проблемы, связанные с ним, решены окончательно.

Российская трудовая иммиграция на Гавайские острова и в Австралию накануне Первой мировой войны (по материалам дальневосточной прессы)

Антошин А.В.⁴⁴

Доклад посвящен проблеме освещения российской трудовой иммиграции в южную часть Тихого океана в начале XX в. на страницах прессы российского Дальнего Востока. Он основан на материалах Государственного архива Хабаровского края и Архива общества изучения Амурского края, а также региональной прессы – газет «Приамурские ведомости» (Хабаровск) и «Дальний Восток» (Владивосток). В центре внимания автора – освещение в дальневосточных периодических изданиях деятельности Эмиграционного бюро в Харбине, созданного гражданином Российской империи А.В. Перелестроусом и ориентированного на вербовку переселенцев для работы на плантациях сахарного тростника на Гавайских островах.

Как свидетельствует анализ исторических источников, организованный Эмиграционным бюро А.В. Перелестроуса процесс отъезда россиян на заработки на плантации сахарного тростника на Гавайских островах в начале XX в. принял достаточно большие масштабы. Как указывали «Приамурские ведомости», поток «всякого рода русских людей, соблазненных агентами этой конторы», был «очень велик»⁴⁵. Эта ситуация вызывала беспокойство у дальневосточной прессы, ориентированной на отстаивание национальных интересов России в регионе. Газета «Дальний Восток»

---

⁴⁴ Антошин Алексей Валерьевич, д.и.н., профессор кафедры востоковедения, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург. E-mail: alex_antoshin@mail.ru.

⁴⁵ Эмиграционное бюро Перелестроуза и Ко // Приамурские ведомости. Хабаровск, 1912. № 1807. 21 января.

с тревогой писала: «Пропаганда переселения на Гавайские острова настолько развилась и пустила такие глубокие корни среди населения, что за последнее время стали известны случаи выезда лиц, имевших на линии (имеется в виду Полоса отчуждения КВЖД – прим. *А.В. Антошина*) собственные дома и торговли!». Издание указывало: «Такое рискованное решение на совершенно туманное предприятие лиц, обладавших сравнительным благополучием, побудило вновь администрацию предупредить население путем объявлений о рискованности отъезда на Гавайские острова»⁴⁶.

Как указывала владивостокская газета, постепенно стало понятно, что на гавайских плантациях нужны только здоровые русские рабочие. За «неземной красотой тропической островной экзотики»⁴⁷ скрывалось сильное различие климатических сезонов на Гавайях, и имевшие серьезные заболевания переселенцы зачастую не выдерживали условий жизни на островах летом. Именно поэтому постепенно все большее внимание стало уделяться медицинскому осмотру переселенцев. Особенно тщательно проверялось состояние глаз потенциальных эмигрантов, поскольку болезни этих органов были наиболее распространенной формой отказа выдать разрешение на въезд. Как показывают материалы, использованные А.А. Хисамутдиновым, подобные тщательные медосмотры, «ковыряния глаз», пользуясь выражением самих переселенцев, вызывали у них резкое отторжение⁴⁸. Однако газета «Дальний Восток» отмечала, что за этим скрывались финансовые причины: «Во время пути на Гавайские острова много задерживается рабочих в карантинах, что ложится известной тяжестью на бюджет всего предприятия»⁴⁹.

Кроме того, в докладе уделено внимание публикациям газет Владивостока и Хабаровска, посвященных отъезду россиян в Австралию. На страницах «Приамурских ведомостей» была представлена подробная характеристика маршрутов следования переселенцев. По словам журналистов газеты, было два альтернативных варианта – из Владивостока и из Дальнего. При этом те, кто выезжали через Дальний, зачастую следовали вообще без документов «благодаря особым порядкам, существующим в Маньчжурии в пределах полосы отчуждения»⁵⁰. Эмиграционный поток из Владивостока был более формализован юридически, здесь приходилось иметь загранпаспорт.

Важнейшей перевалочной базой для русских переселенцев в южную часть Тихого океана был японский город Йокогама. Попадая в Йокогаму, переселенцы размещались в одной и той же гостинице, которая рекламировала свои услуги во всей Восточной Сибири. Специализируясь на приеме таких эмигрантов, эта гостиница была приспособлена под их специфику и нужды: проживание там было недорогим, переселенцам предоставлялся переводчик, оказывалась помощь в организации

---

⁴⁶ Дальний Восток. Владивосток, 1910. № 40. 19 февраля.

⁴⁷ Пале С.Е., Кочетков Д.С. Океания: история, культура и связи с Россией. М., 2020. С. 275.

⁴⁸ См.: Хисамутдинов А.А. Русские волны на Пасифике: Из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет. Пекин; Владивосток, 2013. С. 71.

⁴⁹ Дальний Восток. 1910. № 40. 19 февраля.

⁵⁰ Движение русских переселенцев через Йокогаму в Канаду и Австралию в 1913 году // Приамурские ведомости. 1914. № 2125. 19 апреля.

медицинского осмотра; отель обеспечивал и сопровождение эмигрантов до посадки на корабль. «В общем, – замечали журналисты, – она выполняет свое назначение, по-видимому, добросовестно и жалоб на нее пока в русское консульство не поступало»⁵¹. Одновременно, впрочем, сообщались и слухи о том, что эта гостиница получала от пароходных компаний, перевозивших эмигрантов, премию в размере 3-5 иен за каждого переселенца⁵².

Как указывали «Приамурские ведомости», уже в Йокогаме многие эмигранты сталкивались с проблемами, о существовании которых ранее они даже не подозревали. Выяснялось, что страны предъявляли самые разнообразные требования к потенциальным иммигрантам; часто у кого-то не хватало средств на переезд. В последнем случае таким людям приходилось месяцами жить в Йокогаме, ожидая «своего выкупа товарищами по приезде их на место назначения»⁵³. Именно поэтому большинство переселенцев двигались не по одиночке, а сплоченными группами.

Корреспонденты хабаровской газеты предприняли даже попытку проанализировать социальный состав и численность этого миграционного потока. Его составляли самые разные люди, хотя преобладали рабочие и крестьяне. Выяснение численности переселенцев было затруднено тем обстоятельством, что, как уже отмечалось, переезд через Дальний осуществлялся зачастую при отсутствии каких-либо документов. Что же касается второго маршрута, то в последний довоенный год через Владивосток в Австралию прибыло 12 мужчин⁵⁴.

Этот поток переселенцев функционировал вплоть до начала Первой мировой войны. Буквально за месяц-два до того, как разразился глобальный военный конфликт, на страницах официоза Приамурского генерал-губернаторства появилась статья под характерным названием «Белые рабы». В ней подчеркивалось, что по всей России продолжали ездить агенты, которые вербовали россиян на работы в Австралию. Те, кто соглашался, часто отправлялись в Харбин, где в пароходном агентстве «Унион» покупали билеты до Брисбена. Как указывали публицисты «Приамурских ведомостей», в большинстве случаев надежды этих людей не оправдывались: «после ряда продолжительных голодовок» они вынуждены были обращаться в консульство России «не с просьбой, а прямо-таки с мольбой» отправить их на родину. «Одним словом, – резюмировало издание, – повторяется старая история, которую разыгрывали Перельструз и Ко, контора которых по распоряжению администрации была закрыта»⁵⁵.

Автор приходит к выводу, что в дальневосточной прессе доминировал негативный образ феномена трудовой эмиграции из России в южную часть Тихого океана. Это было обусловлено тем,

---

⁵¹ Движение русских переселенцев...

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Белые рабы // Приамурские ведомости. 1914. № 2137. 29 мая.

что в результате данного явления российский Дальний Восток терял кадры переселенцев, способных внести свой вклад в модернизацию региона.

Бриг «Рюрик» в Сиднее в 1822 г.

Массов А.Я.⁵⁶

Известно, что в первой трети XIX в. практически единственным каналом общения россиян и жителей удаленных британских колоний в Австралии являлись посещения кораблями российского флота Сиднея и Хобарта в ходе русских кругосветных и полукругосветных плаваний. Исторически так сложилось, что наиболее частыми такие заходы были в первой половине 1820-х гг. В 1820 г. Сидней посетили сразу 4 русских корабля – в феврале-марте шлюпы «Открытие» и «Благонамерный» под командованием М.Н. Васильева и Г.С. Шишмарева, дважды – в апреле-мае и сентябре-ноябре в Сидней заходили корабли знаменитой научно-исследовательской экспедиции на шлюпах «Восток» и «Мирный» под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. В 1822 г. Австралию посетил шлюп «Аполлон», в 1823 г. в Хобарте побывала экспедиция на фрегате «Крейсер» и шлюпе «Ладога» под командованием М.П. Лазарева и его старшего брата Ан.П. Лазарева. В 1825 г. в Сидней зашел шлюп «Елена». Участники этих плаваний оставили описания природно-климатических и географических особенностей малоизвестного в то время Австралийского материка, собрали материалы по этнографии его коренного населения, делились своими впечатлениями о ходе английской колонизации Нового Южного Уэльса и Тасмании. Их вклад в изучение пятого континента, роль в установлении отношений между Австралией и Россией, значение материалов российского флота как источника по истории Австралии уже получили определенное освещение в отечественной историографии. И только один визит русских моряков в Сидней в первой половине 1820-х гг. до сих пор оставался вне поля зрения. Речь идет о посещении Сиднея 200 лет назад, в июле-августе 1822 г. моряками брига «Рюрик». Безусловно, научные и информативные результаты пребывания этого корабля в Австралии были гораздо более скромными, чем визиты в Сидней и Хобарт других русских кораблей, однако для полноты анализа «военно-морского» периода становления русско-австралийских связей визит «Рюрика» также должен быть принят во внимание и получить должное освещение.

Бриг Рюрик – 180-тонный 8-ми пушечный корабль российского Военно-морского флота, тот самый, на котором в 1815–1818 гг. совершил свое знаменитое кругосветное плавание О.Е. Коцебу, вскоре после его завершения был приобретен Российско-Американской компанией (РАК) и отправлен в новый вояж, на этот раз в Русскую Америку. Его командиром был назначен штурман 12 класса

---

⁵⁶ **Массов Александр Яковлевич**, д.и.н., профессор Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, профессор магистерской программы Исследования Тихоокеанского региона СПбГУ, г. Санкт-Петербург. E-mail amassov@gmail.com.

Е.А. Ключков. Это был опытный мореход, экспедиция на «Рюрик» стала его третьим дальним плаванием. В качестве подштурмана он был членом экипажа «Невы» – первого русского корабля, который в 1807 г. под командованием лейтенанта Л.А. Гагемейстера посетил Австралию. В 1816–1818 гг. уже в качестве штурмана и вновь вместе с Л.А. Гагемейстером Е.А. Ключков совершил кругосветное плавание на корабле РАК «Кутузов». И, наконец, уже как командир брига «Рюрик» в 1821 г. он отправился в свое третье, на этот раз полукругосветное плавание, в ходе которого второй раз посетил Австралию.

Цели плавания Рюрика были сугубо утилитарными – доставка в центр Русской Америки Ново-Архангельск компанейских грузов. В то же время выданная командиру брига инструкции РАК не исключала и занятий «по ученой части... на пользу отечеству»⁵⁷. Впрочем, научные результаты экспедиции были не слишком велики: в австралийских водах у берегов Тасмании команда «Рюрика» обнаружила, определила координаты и нанесла на карту морскую банку⁵⁸. Е.А. Ключков спешил привести корабль в Ново-Архангельск, стоянки старались делать по возможности непродолжительными, да и не было в команде шлюпа офицеров, склонных к «ученым занятиям».

Пока удалось обнаружить всего один документ, который в некоторой степени позволяет осветить пребывание «Рюрика» в Австралии. Это записки Е.А. Ключкова «Плавание Российско-Американской компании брига «Рюрика» в Северо-Западную Америку», написанные уже после окончания плавания. В настоящее время они хранятся в Архиве Русского географического общества (РГО) в Петербурге⁵⁹. В 1826 г. текст этого документа был опубликован в журнале «Северный архив»⁶⁰. Записки Е.А. Ключкова не слишком подробны, в хранящейся в Архиве РГО рукописи пребыванию в Австралии посвящено всего 5 листов с оборотами⁶¹. Сам Е.А. Ключков писал о своем сочинении, что «составленный мною экстракт о сем плавании, хотя и не весьма важен для мореплавателей», но некоторые его сведения, прежде сего метеорологического характера, «послужат некоторым из них в пользу»⁶².

Бриг пришел в Сидней 15(27) июля, и уже назавтра, следуя устоявшейся традиции пребывания русских в Новом Южном Уэльсе, матросы «Рюрика» поставили на одном из островков сиднейской бухты палатку. В ней устроили что-то вроде мастерских и «приступили к исправлению как такелажа,

---

⁵⁷ Инструкция Главного правления РАК командиру брига «Рюрик»... штурману 12-го класса Е.А. Ключкову о целях и задачах плавания в Русскую Америку // Русские на Восточном океане: кругосветные и полукругосветные плавания россиян URL:

https://russvostok.ucoz.ru/publ/1821_1822_quot_rjurik_quot_klochkov_e_a_i_quot_elisaveta_quot_kisla/1821_1822_quot_rjurik_quot_klochkov_i_quot_elisaveta_quot_kislakovskij/instrukcija_glavnogo_pravlenija_rak_komandiru_briga_rjurik_i_nachalniku_ehkspedicii_na_sudakh_rjurik_i_elizaveta_shturmanu_e_a_klochkovu/17-1-0-109.

⁵⁸ *Ивашищев Н.А.* Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849 г. СПб.: Тип. Морского мин-ва, 1872. С. 68.

⁵⁹ Архив Русского географического общества (далее – АГО). Р. 99. Оп. 1. Д. 139. 50 л.

⁶⁰ *Ключков А.А.* Путешествие вокруг света в колонии Российско-Американской компании г. Ключкова // Северный архив. 1826. Ч. 24. № 21–22. С. 85–109; № 23–24. С. 195–225. Пребывание в Австралии С. 216–219.

⁶¹ Архив АГО. Р. 99. Оп. 1. Д. 139. Л. 40–44об.

⁶² Там же. Л. 3.

так и прочего», а также провели поверку хронометров⁶³. Губернатор Нового Южного Уэльса Т. Брисбен, по словам Е.А. Клочкова, «предложил мне все пособия, в которых только буду иметь нужду, вскоре прислал он для команды огородной зелени, а интендант дров, в которых имели мы большой недостаток»⁶⁴. Действительно, команду «Рюрика», как и экипажи других русских судов, посещавших в то время Сидней, ожидал вполне дружественный прием. О прибытии корабля сообщила «Сидней Газетт», корабль и береговая батарея Сиднея обменялись приветственными салютами⁶⁵. Е.А. Клочков нанес официальный визит губернатору Нового Южного Уэльса Т. Брисбену и получил от него приглашение на обед в загородной губернаторской резиденции в Парраматте⁶⁶. 27 июля (8 августа) губернатор с ответным визитом посетил «Рюрик». Е.А. Клочков использовал это протокольное мероприятие, чтобы ответить на гостеприимство австралийцев: губернатору был предложен завтрак. Естественно, что прибытие главы администрации Нового Южного Уэльса и отъезд его с русского корабля сопровождалось предписанным морским протоколом троекратным «Ура!» выстроенных на палубе матросов, а также ружейным и артиллерийским салютами⁶⁷.

В своих кратких записках Е.А. Клочков практически не описывает ни Парраматту, ни Сидней. Он отмечает лишь, что «достойны особенного замечания» «большой замок, где содержатся преступницы, привозимые из Англии, губернаторская обсерватория и ботанический сад». Что же касается Парраматты и собственно Сиднея, то «и местечко сие, так и город со всеми живописными картинами во многих путешествиях уже описаны»⁶⁸. Эта фраза в записках Е.А. Клочкова позволяет утверждать, что при подготовке к путешествию командир «Рюрика», как это делали и командиры всех других русских кругосветных экспедиций, провел соответствующую подготовку и познакомился с доступными ему публикациями (главным образом, иностранного происхождения) о тех странах, которые мог посетить его корабль в ходе плавания.

Как чиновник на службе РАК Е.А. Клочков счел необходимым также кратко коснуться экономической стороны пребывания брига в Сиднее: «во время трехнедельного пребывания нашего в Порте Жаксоне, – пишет он, – жизненные припасы довольно были дешевы». Командир «Рюрика» приводит цены на мясные изделия, указывая при этом, что «соразмерно с сим состоялись цены и на прочее». И добавляет, что Сидней получает большое количество пшеницы из Тасмании⁶⁹.

3(15) августа 1822 г. «Рюрик» ушел в дальнейшее плавание. По решению правления РАК бриг остался на службе в Русской Америке, а капитан Е.А. Клочков с грузом мехов, принадлежащих РАК,

---

⁶³ Там же. Л. 42об.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ См. Ship News // The Sydney Gazette and New South Wealth Advertiser. 2 August 1822. P. 3; Sydney // The Sydney Gazette and New South Wealth Advertiser 2 August 1822. P. 3.

⁶⁶ Архив АГО. Р. 99. Оп. 1. Д. 139. Л. 43.

⁶⁷ Там же. Л. 43об.; Sydney // The Sydney Gazette and New South Wealth Advertiser. 9 August 1822. P. 3.

⁶⁸ Архив АГО. Р. 99. Оп. 1. Д. 139. Л. 43–43об.

⁶⁹ Там же. Л. 44–44об.

на шхуне «Чириков» был направлен в Охотск. Оттуда он должен был сухопутным путем возвратиться в Петербург, куда и прибыл в конце ноября 1823 г.⁷⁰. Впоследствии Е.А. Клочков служил в гидрографическом депо вплоть до своей смерти в 1832 г.⁷¹.

Разумеется, пребывание «Рюрика» в Сиднее – не более чем ординарный и вполне заурядный эпизод в истории «русского присутствия» в Австралии. Но, видимо, не будет преувеличением утверждать, что и он сыграл свою, пусть достаточно скромную роль в налаживании первых контактов россиян и австралийцев.

Культура Океании в общемировом восприятии

*Пале С.Е.*⁷²

За последние двести лет культура Океании стала неотъемлемой частью общемировой культуры. Многие элементы настолько сильно интегрировались в глобальное общекультурное пространство, что мало кто задумывается об их океанийском происхождении. Плодотворным источником культурных символов Океании стала Полинезия – самый обширный из трех субрегионов Океании (два других – Микронезия и Меланезия).

Традиционно главной культурной особенностью жителей Полинезии было обилие татуировок на их телах. Не теряющее свою популярность искусство нанесения татуировок впервые попало из Полинезии в Европу, Америку и Россию в XVIII–XIX вв. – в эпоху первых научно-исследовательских кругосветных морских экспедиций, которые по очереди проводили европейские государства.

Капитан Джеймс Кук и его команда, побывавшие в южной части Тихого океана в 1768–1780-х гг., оказались первыми в истории европейцами, которые нанесли на свои тела полинезийские татуировки, а слово «тату» Кук почерпнул из таитянского языка (от «татау» – «наносить знаки»).

Первыми россиянами, ставшими обладателями полинезийских «нательных знаков», были почти все 129 участников экспедиции под командованием капитана И.Ф. Крузенштерна и капитана Ю.Ф. Лисянского, осуществивших первое в истории России кругосветное плавание в 1803–1806 гг. После почти двухнедельного пребывания на Маркизских островах, расположенных в «сердце» Полинезии, на которых проживали самые татуированные люди на планете (второе место в мире по количеству татуировок на теле занимают полинезийцы-маори – коренные жители Новой Зеландии), И.Ф. Крузенштерн навсегда запечатлел у себя на предплечье имя горячо любимой жены Юлии на

---

⁷⁰ Клочков А.А. Путешествие вокруг света в колонии Российско-Американской компании г. Клочкова // Северный архив. 1826. Ч. 24. № 23–24. С. 225.

⁷¹ Ивашинов Н.А. Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849 г. С. 223.

⁷² Пале София Евгеньевна, к.и.н., с.н.с. Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: sophiapale@yandex.ru.

французском языке: «Julie». И лишь один матрос, боявшийся вида крови, остался без этого памятного «сувенира» из Океании.

Всеобщее признание получило исконное океанийское «искусство покорять волну» – серфинг, который в XX в. превратился в стиль жизни и стал неотъемлемой частью молодежной субкультуры по всему земному шару. Первое упоминание о серфинге встречается в записях участников экспедиции, отправившейся в южную часть Тихого океана под командованием упомянутого выше английского капитана Джеймса Кука во второй половине XVIII в., а затем «плавание на доске в прибой» было подробно описано в книге знаменитого американского писателя Марка Твена, побывавшего в качестве газетного корреспондента на Гавайях во второй половине XIX в. Позднее, в начале XX в., главным популяризатором серфинга стал Джек Лондон – американский журналист, общественный деятель и известный писатель, который в 1907 г. назвал это увлекательное занятие «королевским видом спорта». Столетие спустя, в 2020 г., серфинг был включен в Олимпийские игры.

Еще одна культурная особенность Океании – умение достигать предельного уровня релаксации для снятия психического напряжения (в том числе, под неспешное распитие традиционного напитка – кавы). Это явление прошло некоторую трансформацию в США в 1920–1930-х гг., когда формировавшееся в те годы мультикультурное общество с увлечением исследовало и впитывало в себя антураж Гавайев, и получило название «эстетика тики», которая заключалась в создании максимально расслабляющей атмосферы в американских барах и ресторанах с особой музыкой, интерьером в виде полинезийской хижины и коктейлями в специальных стаканах «тики». Изначально тики в полинезийской культуре – это фигурка любого антропоморфного божества-первопредка, призванного охранять идущий от него человеческий род, повышать урожайность на огородах и приносить удачу в войне. Каменную фигурку человека-тики полинезийцы часто носили на шее как амулет или оберег. Тотемный столб с изображением тики часто служил «визитной карточкой» тики-баров. Гвоздем программы были танцы в стиле хула, которые исполняли полуобнаженные молодые девушки, а юноши выступали с факелами, развлекая публику зажигательными адреналиновыми файер-шоу. Тики-бары достигли пика популярности в США к 1950-м гг., но уже в 1960-х гг. «эстетика тики» стала выходить из моды. Тем не менее, она обрела второе дыхание в 1990-х гг. благодаря ностальгирующим внукам тех, кто стоял у ее истоков.

Полинезийский танец хула – это еще один яркий символ Океании, весьма притягательный в силу его красоты и естественности выражения, который покорила умы художников, поэтов и писателей, посещавших Океанию начиная с XVIII в., включая российского поэта К.Д. Бальмонта, проникшегося духом островной жизни во время путешествия по Полинезии в 1912 г. В наши дни проводятся ежегодные танцевальные конкурсы – как правило, на Гавайях и Таити, в которых принимают участие лучшие исполнители танца хула со всей Океании.

Сегодня хорошо известным стал еще один танец родом из Океании – хака, традиционный для маори – коренных жителей Новой Зеландии.

Что же касается вклада Австралии в мировую культуру, то современный мир знает такие слова австралийских аборигенов как «бумеранг» и «кенгуру». Австралия является родиной волнистых попугайчиков – всеми любимых домашних питомцев, завезенных в Европу в 1840 г.

Об этом и о некоторых других интересных аспектах океанийской культуры пойдет речь в докладе.

Asia-Pacific: Deep and Diversity Culture

*Kamal Karrar*⁷³

The vast Asia Pacific region – commonly referred to as APAC – is a part of the world defined by its proximity to the Western Pacific Ocean, typically including much of East Asia, South Asia and Oceania. This uniquely diverse region encompasses:

- South-East Asia
- Korea
- Greater China
- India
- Australia and New Zealand
- Japan

APAC is a geographically defined region, characterised by a variability of climate and terrain with uneven population distribution and diverse languages and cultures, set against a backdrop of assorted political histories and disparate levels of economic development.

Asia Pacific culture is both deep and diverse, with a mix of religions and 14 languages spoken across more than 23 countries. In short, there is no common Asian culture or approach to business and there is certainly no single Asian market. APAC is unique in its complexity, but one thing is certain: things work differently in Asia!

The world's fastest growing markets are in the APAC region, vibrant and dynamic with rising per capita income coupled with increased consumerism. And of course, the Asia Pacific region is home to two impossible-to-ignore markets – India and China.

As the Fourth Industrial Revolution settles upon us, pundits and practitioners are divided on the future world of work. But, make no mistake; much of that work is shifting from West to East. It is no wonder, then,

---

⁷³ **Kamal Karrar**, independent researcher, Sudan. E-mail: kamalkarrar580@hotmail.com.

that today's global talent leaders are increasingly turning their attention to the Asia-Pacific region as a critical component – and core market – of human capital strategies.

And when it comes to hiring procedures in the APAC environment, there is no place for guesswork; whether it is between Western customs and Asian traditions or from one Asian market to another, it is risky to assume that desires and motivations are the same, that one-size fits all and that it's business as usual. Phasing a rollout should always be combined with an Executive Search process that is tailored to fit local market expectations.

The sourcing, engagement and selection of candidates, amid unique combinations of demographic and economic drivers, requires ever more sophisticated resourcing and talent management systems. As established multinationals vie with rapidly emerging businesses, within the regional startup ecosystem, the competition to lure top talent is becoming increasingly ruthless.

With rapidly growing markets far from economic saturation, the APAC region has a mounting appetite for synergy in job creation and talent requirements, more than 3 out of 5 people on the planet live in the APAC region. This represents well over 50% of the global workforce and that share has been rising steadily over the past two decades!

Thus, Pacific Asia in today's world is a growing economic, and political power that can stand strongly, despite the western threats.

«Океания, как «последний рай» на страницах журнала «Вокруг света»

Дудников С.В.⁷⁴

Журнал «Вокруг света» – старейшее отечественное научно-популярное издание. К освещению многообразных проблем и сюжетов, связанных с Южнотихоокеанским регионом вообще, Австралией и Океанией, в частности, это издание обращается с момента выхода первых выпусков.

В советский период журнал выходил внушительными тиражами и содержал в себе самый разнообразный страноведческий материал. Почти в каждом из его выпусков, помещались очерки и дневники путешественников или этнографов, статьи историков, фотографии и другие изобразительные материалы, художественные произведения, которые формировали образы Океании в советском массовом сознании. Это был важный канал формирования таких образов и представлений, поскольку альтернативных каналов было немного, а физически побывать в указанном регионе планеты, для подавляющего большинства советских людей, было крайне затруднительно. Сегодня

---

⁷⁴ Дудников Станислав Вячеславович, независимый исследователь, магистр музеологии, г. Вологда. E-mail: kristofermarloff@yandex.ru.

«Вокруг света» является заслуживающим внимание источником для исследований историко-имагологического плана.

Концепт «Океания – последний рай на Земле» одновременно и воспроизводился на страницах издания, и встречал критическую интерпретацию. Можно разделить трансляцию этого концепта на такую его составляющую, которая относилась к природным условиям региона, и такую, которая касалась социально-экономических и историко-культурных особенностей жизни океанийцев.

Природные условия, с одной стороны, делают океанийцев жителями «последнего рая», «декорациями» которого служат кокосовые пальмы (и вообще густые заросли экзотических фруктов), красивейшие на планете бухты и лагуны, чистые коралловые пляжи под дружелюбным солнцем (о Гавайях, например, в одном из журнальных очерков говорится, как об островах «вечной весны»). Среди ярких, и нигде больше не встречающихся цветов, перепархивают редчайшие и красивейшие птицы, а опасных хищников и насекомых здесь, зачастую, совсем нет. В этом регионе, в середине XX в., возможна даже робинзонада! Однако можно было узнать из материалов журнала и о том, что на Новой Гвинее есть участки территории, напоминающие заполярные или даже лунные пейзажи, а на островах Микронезии природная «райскость» уничтожается деятельностью военно-морских и военно-воздушных баз США.

Уникальная флора и фауна не избежала уничтожения человеком (к примеру, серьёзную угрозу для кенгуру представляет экспорт из Австралии кенгурятины, а те же «райские» птицы уничтожаются даже после запрета на их добычу).

В журнале можно было встретить разъяснение того, что мифологема о «последнем рае» нужна западным туристическим фирмам для привлечения клиентов. Рекламные проспекты представляли путешествие сюда, как приятное погружение в идиллическую жизнь и общение с безмятежными людьми простых нравов, которые уже повсеместно исчезли на Земле, но сохранились на Южнотихоокеанских островах и архипелагах. В середине XX в., эта рекламно-туристическая мифологизация региона, уже могла резко противоречить действительности.

Доверчивость океанийцев, их, местами, первобытные экономические отношения и нравы (экономика дара, общественное пользование землёй и инвентарём для морского промысла), у советского читателя журнала могли вызывать ассоциации с идеями первобытного коммунизма и общинной собственности. Здесь океанийский «последний рай», как бы отсылал к «раю», который (уже на новом диалектическом витке исторической спирали) предстояло построить людям коммунистического будущего.

Однако там, где те же самые экономические уклады и «первобытные» нравы оборачиваются против самих океанийцев: например, их геноцидом или всплеском проституции, концепт «последний рай» предстаёт почвой, на которой дают корни «изнаночные» явления капитализма. В этом случае, об океанийском «последнем рае» информация подаётся с негативным подтекстом.

«Райский» регион предстаёт экзотическим заповедником планеты: биологическим, этнографическим, лингвистическим. Он притягателен своими рекреационными возможностями и тем, что в середине XX столетия позволяет ещё исследователям разных специальностей совершать открытия (например, зоологические – здесь сохранились представители реликтовой фауны, географические – здесь всё ещё остаются «белые пятна» или этнографические – периодически здесь открывают ранее неизвестные племена и народности).

Новозеландские гастроли русских артистов Ф.И. Шаляпина и А.П. Павловой (1926)

Рудникова Е.В.⁷⁵

История российско-новозеландских прямых культурных контактов насчитывает уже почти два столетия. Точками ее отсчета можно рассматривать первую творческую поездку по Новой Зеландии художника российского происхождения Николая Шевалье в 1865 г. и самостоятельные гастроли русской пианистки Ольги Дюбуан в 1879 г. В досоветский период здесь с большим успехом выступали музыканты-исполнители М.М. Гамбург (1903), братья Чернявские (1908–1909, 1914, 1917) и Эльман М.С. (1913). В 1911 г. местная публика впервые услышала русского оперного исполнителя в лице Е.Г. Осипова. В 1913 г. – впервые увидела русских балетных танцовщиков А.Е. Волинина и Г. Шмольц. Поэтому, некоторый собственный опыт встреч с российской музыкальной и танцевальной культурой новозеландцы к началу 1920-х гг. уже имели. Все без исключения предыдущие выступления российских артистов и исполнителей очень тепло принимались местными жителями. Тем не менее, по совокупности оценок критиков и оказанному приему можно утверждать, что гастроли оперного певца Ф.И. Шаляпина и балерины А.П. Павловой в 1926 г. сделали этот год, по сути, настоящим Годом русской культуры в Новой Зеландии.

В центре внимания – история пребывания в Новой Зеландии в 1926 г. оперного певца Федора Ивановича Шаляпина (1873–1938) и балерины Анны Павловны Павловой (1881–1931). Это были их первые и единственные гастроли в этой стране. Источниками доклада являются материалы новозеландских газет того времени, мемуары самих артистов, воспоминания их современников и материалы отдельных исследований (Красовская В.М., Горбунов Н.И., Pask E. и др.). Павлова приехала в Австралию с гастролями раньше Шаляпина. Первый австралийский тур русской балерины и ее балетной труппы начался в марте и закончился в начале августа 1926 г. Русские артисты были ранее знакомы, но до их выезда в Австралии они не виделись уже около 16-ти лет. Их новая встреча

---

⁷⁵ Рудникова Елена Викторовна, к.и.н., с.н.с. Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН, г. Владивосток. E-mail: elena.rudnikova@mail.ru.

состоялась в Мельбурне в конце июля 1926 г. во время благотворительного концерта, который дала Павлова уже после возвращения из Новой Зеландии.

Рис. 1. Chaliapin, his youngest daughter Dacia and Pavlova, His Majesty's Theatre, Melbourne, 1926.

Источник: National Library of Australia. PIC/8745/AMO/1-PIC/8745/YOU/2 LOC Albums 1087/1-4, Album 1087/14-Lady Viola Tait collection [picture]

Павлова в период 1906–1913 гг. была прима-балериной Императорского Мариинского театра в г. Санкт-Петербурге. С 1907 г. постоянно участвовала в зарубежных гастроях. В 1914 г. она окончательно уехала из России и поселилась в Великобритании. Посещение Новой Зеландии было небольшой частью ее большого гастрольного тура по Южной Америке и Австралии 1925–26 гг. В рамках этого тура – с 21 мая до начала июля 1926 г. – Павлова танцевала в Новой Зеландии, после чего вернулась в Австралию. Павлову сопровождала большая балетная труппа, в которую входили и уже хорошо известные к тому времени российские танцовщики. Первое выступление в этой стране состоялось 26 мая в Окленде. В этом городе тур длился до 5 июня. Далее балерина танцевала в городах Северного острова – в Вангануи (7 июня), Хастингсе (8 июня), Нэйпьере (9 и 10 июня), Палмерстоне-Норте (11 июня) и в столичном Веллингтоне (12–19 июня). С 29 июня по 3 июля Павлова выступала на Южном Острове – в г. Данидине. Всего было дано 38 концертов.

Шаляпин окончательно уехал из России в конце июня 1922 г. и больше на родину не возвращался. За рубежом вел активную гастрольную деятельность, большая часть которой пришлось на США. Через четыре года после выезда он получил предложение выгодного контракта на гастрольный тур в Австралию и Новую Зеландию. В начале июля 1926 г. в сопровождении жены, четырех дочерей, аккомпаниатора и прислуги Шаляпин прибыл в Австралию, где концертировал до 3

сентября (в Мельбурне – 10 концертов, в Сиднее – 8, в Аделаиде – 3). Через неделю – 10 сентября – Шаляпин выехал в Новую Зеландию, где в сентябре дал 4 концерта (по два в Веллингтоне и Окленде).

При подтверждении гастролей артистов, как минимум за полгода в новозеландской печати стали регулярно размещаться отчеты об их прежних выступлениях, биографиях и творческом пути. Активно перепечатывались отзывы по их выступлениям в других странах. Кроме рекламных целей, такие материалы имели большое просветительское значение. Таким образом, к началу концертов публика при желании уже имела представление о творческих биографиях русских артистов и об их репертуарах. Например, каждый слушатель получал буклет с текстами 109 песен, составлявших гастрольный репертуар Шаляпина. В отдельной, сувенирной брошюре каждая из песен имела перевод на английский язык. На самом концерте русский певец сам выбирал песню для исполнения, называя ее номер в буклете. Далее давал публике время для ознакомления с текстом.

Российское происхождение артистов имело большое значение для зрителей и слушателей. Уровень их мастерства отражал мировую славу русской музыкальной и танцевальной культуры. «Федор Шаляпин с его уникальным голосом и Анна Павлова с ее уникальными ногами не имеют ничего общего, за исключением того, что оба были русскими по рождению...», – вспоминал в 1966 г. австралийский импресарио Шаляпина К. Кингстон. Особое место в репертуаре российских артистов занимали произведения, имеющие прямое отношение к русской культуре. Все концерты Шаляпина сопровождалось исполнением русских народных песен. Самой популярной из них стала песня «Эй, ухнем!». Слушатели просто требовали ее исполнения. Об ее включении в репертуар концерта сообщалось в каждом анонсе. Газеты даже публиковали ноты этой песни. Шаляпин и Павлова исполняли произведения, музыку к которым сочинили уже имевшие мировую известность русские композиторы П.И. Чайковский, С.И. Рахманинов, М.И. Глинка, А.С. Даргомыжский, М.П. Мусоргский и др.

Первый концерт Шаляпина в Новой Зеландии прошел 16 сентября в зале столичного «Гранд Опера Хаус» (г. Веллингтон). Шаляпин пел на русском и трех европейских языках (итальянском, французском и английском), исполняя произведения как русских, так и зарубежных композиторов. Обязательным было исполнение русских народных песен, горячо встречаемых публикой. Выступление началось с исполнения «Ночи» Чайковского. Затем последовали «Алеко» Рахманинова, «Ночной смотр» Глинки, «Два гренадера» Р. Шумана и «Титулярный советник» Даргомыжского. В конце второго отделения после лирического «Лебедя» Грига были исполнены русская народная песня «Эй, ухнем!» и «Песня о блохе» Мусоргского. Концерт был завершён романсом «Очи черные» (автор слов Е.П. Гребенка, муз. на тему вальса Фл. Германа), который стал известен всему миру благодаря именно Шаляпину и его интерпретации текста.

Гастроли Шаляпина и Павловой стали одной из самых ярких страниц в истории прямых культурных контактов между Россией и Новой Зеландией. «У Шаляпина нет соперников», – писали

репортеры. – «Великолепие этой поразительной русской личности становится очевидным в первого взгляда. Величайший голос нашего поколения. Заснеженная огромная Россия подарила миру совершенного артиста». В новозеландской прессе имя Павловой было тесно связано только со словами «великая», «несравненная», «превосходная» русская танцовщица. Одним из итогов гастролей российских артистов стало утверждение высокого уровня и мировой славы русского оперного искусства и русского балета, последствия знакомства с которыми в 1926 г. до сих пор присутствуют в новозеландской культуре.

К вопросу о погребальной практике народа маори в XVIII в.

Кочетков Д.С.⁷⁶

В октябре 1769 – марте 1770 гг. британский мореплаватель Джеймс Кук и его команда на корабле «Индевор» совершили обход вокруг Новой Зеландии, благодаря чему европейская наука впервые получила ясное представление о её очертаниях. За это время моряки не раз высаживались на берег и контактировали с коренным новозеландским населением, которое мы сейчас знаем как маори. Экспедиция носила мирный характер, и Кук старался избегать ссор, но всё-таки, к сожалению, между британцами и новозеландцами несколько раз вспыхивали конфликты, некоторые из которых закончились кровопролитием. Например, уже в первую высадку в бухте Поверти, 9 октября⁷⁷, когда Кук со своими людьми направился вглубь берега, четверо туземцев напали на юнг, оставшихся охранять лодку. Один туземец был застрелен. Следующим утром моряки высадились в том же месте, встретили толпу местных жителей и попытались начать с ними мирные переговоры. Один из новозеландцев повёл себя агрессивно и тоже был застрелен. Всё это не возымело больших последствий для экспедиции: маорийцы жили тогда весьма разобщённо, и кровавая стычка с одним племенем не мешала установить дружественные отношения с другим. Но интересно, что тела двоих убитых были на долгое время брошены соплеменниками, хоть у тех и была возможность их забрать.

Второго погибшего забрали лишь на следующий день после его смерти. А первый, застреленный уже два дня назад, так и оставался лежать на своём месте.

Вскоре «Индевор» отчалил, и дальнейшей судьбы покойного британцы уже не узнали.

Такое отношение к телам соплеменников может показаться странным представителям современной цивилизации, а от представителей традиционных культур мы привыкли ожидать ещё большей щепетильности в подобных вопросах.

---

⁷⁶ **Кочетков Дмитрий Сергеевич**, м.н.с. Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: qegen@yandex.ru.

⁷⁷ Эта дата указана в дневнике Кука. Поскольку в XVIII в. моряки пользовались «морским временем», она может не соответствовать современному календарю.

В связи с этим было бы интересно ознакомиться с работами, посвящёнными погребальной культуре новозеландцев, их отношению к покойникам и смерти.

Вот, например, что пишет в своём дневнике сам Кук:

«Мы не могли установить сколько-нибудь определённым образом, каковы их способы захоронения, нам обычно говорили, что останки зарывают в землю. Если это так, то вся церемония происходит тайно, так как нам ни разу не удалось наблюдать погребения. Плаксивая друга или родственника, они наносят рубцы или царапины на тело, особенно на руки и грудь, при этом остаются глубокие шрамы. Думается, что это имеет символическое значение; туземцы показывают, насколько близок и дорог был умерший»⁷⁸.

Это всё, что британцам удалось узнать на 1770-й год. Однако с тех пор европейское исследование маорийских традиций заметно шагнуло вперёд, и уже гораздо больше мы можем прочесть в книге «Maori life and custom» новозеландского исследователя У.Дж. Филлипса (W.J. Phillipps), изданной в 1966 г.⁷⁹.

Филлипс сообщает, что, когда кто-то умирал, маори не стыдясь выражали свои чувства. Начинался период скорби «tangi» (маор. «плач»). Община предавалась грусти, безучастным не оставался никто. Также в это время вспоминались другие усопшие. Женщины продолжали плач день и ночь, с перерывами, до самых похорон. Чтобы присоединиться к скорбящим, отовсюду шли гости, которых встречали торжественными речами и церемониями. Гости приносили с собой дорогие дары для усопшего. Однако хозяева в ответ должны были их где-то разместить и обеспечить пищей. Родственники усопшего, особенно женщины, надевали символические венки из растения kawakawa, а некоторые – из водорослей, в ознаменование путешествия в страну духов, которое духу усопшего предстояло совершить через море.

Когда умирал великий вождь, его тело торжественно возлежало в окружении его оружия и прочих сокровищ. Рассказывались истории о его славных делах, вспоминалась его выдающаяся генеалогия, пелись погребальные песни.

Маори верили, что духу умершего дозволено оставаться в родных местах девять дней, после чего, как упоминалось выше, он должен был отправиться в страну духов. После этого проводился ритуал снятия табу с родственников умершего и места, где он умер. И месту, и людям «возвращалась нормальность». Важной частью церемонии было опрыскивание водой места, где лежал покойник, а также всего помещения и пространства вокруг него.

Можно сделать вывод, что отношение к мёртвому телу у маори, как и у большинства народов, было непростым. Тем более непонятно, почему людей, застреленных экспедицией Кука, надолго

---

⁷⁸ Кук Дж. Плавание на «Индевре» в 1768–1771 гг. Первое кругосветное плавание капитана Дж. Кука. М.: Географгиз, 1960. С. 282.

⁷⁹ Phillips W.J. Maori life and custom. A.H. & A.W. Reed. Wellington-Auckland-Sydney-Melbourne, 1966. P. 173.

бросили лежать там, где они погибли. Возможно, причина в том, что погибшие были убиты огнестрельным оружием, неведомым их соплеменникам. Остерегаться подойти к жертвам чего-то непонятного вполне разумно – вдруг это заразно?

Слово «карантин» появилось в XIV в. в связи с поразившей Европу эпидемией чумы. Однако сама идея, что с живыми или мёртвыми людьми, прибывшими издалека или умершими по непонятной причине, некоторое время не следует контактировать, очень древняя. Люди имеют дело с инфекционными заболеваниями всю историю. Даже у племён, находящихся на уровне развития каменного века, учёные зафиксировали такие обычаи, по которым путешественники, прибывшие в деревню, определённый срок не должны общаться с её жителями, а должны сидеть в специальном доме за её пределами, чтобы доказать, что не принесли с собой никакой «скверны».

Возможно, именно из-за боязни «скверны» соплеменники не подходили к телам застреленных экспедицией Кука. Однако тогда почему одного покойника через сутки забрали, а второго оставили лежать? Может быть, он был из другой общины, и забота о его погребении не лежала на жителях той местности?

А может быть, он отличался по социальному статусу?

Следует отметить, что описанный выше многодневный период скорби с многочисленными гостями, пирами и песнопениями, судя по всему, случался, когда умирал кто-то знатный. Вряд ли настолько пышные церемонии устраивали ради простых людей. Следует напомнить, что погребальные обряды нужны, чтобы помочь умершему благополучно добраться до загробного мира. Этим, в понимании человека с религиозно-мистическим мышлением, достигаются две цели: во-первых, самому покойнику обеспечивается комфортное посмертное существование, во-вторых, оставшимся в живых обеспечивается безопасность от соседства с духом умершего, который, будучи неудовлетворённым своим неестественным положением, может начать им вредить. Знатный человек обладает большой жизненной силой – маной. Может быть, из человека с большой маной может получиться могущественный злой дух, поэтому его надо хоронить с особенной осторожностью, всячески выказывая уважение и соблюдая все церемонии. А малозначительного человека, может быть, можно бросить там, где он умер, особенно если он умер при странных обстоятельствах и контакт с телом может быть опасен.

Есть также мнение, что новозеландцы оставили своих убитых на берегу, чтобы их забрали их убийцы – люди Кука. Маори, как известно, были каннибалами и верили, что получают упомянутую выше силу-ману убитого врага, поедая его плоть. Может быть, они решили, что, по справедливости, мана погибших должна достаться победителям.

Однако всё это лишь предположения, и вопрос, почему новозеландцы так вели себя со своими покойниками в 1769 г., остаётся открытым и требует дополнительных исследований.